

ЖЕНЯ ГРОМОВА

БЫВШИМ

**ЛЮБЛЮ СИЛЬНЕЕ,
ЧЕМ РАНЬШЕ.**

Женя Громова БЫВШИЙ. Люблю сильнее, чем раньше

<https://litres.ru/74460624>

Аннотация

— Мам, так нам про этого дядю тренер рассказывал! — слишком громко восхитился мой пятилетний сын лучшим нападающим и... своим отцом.

— Да, Вадюш, только у нас много дел, — прошептала я, срочно уводя сына с глаз бывшего.

Этот нападающий бросил меня в самый ответственный момент шесть лет назад. Но я справилась! Справилась и выиграла гораздо больше, чем он.

Так зачем этот мужчина снова появился в моей жизни?..

♥# #властныйгерой

Все книги цикла можно читать отдельно и в любом порядке:

Содержание

Глава 1 Неужели это он	5
Глава 2 Только не это!	9
Глава 3 Племянничек	14
Глава 4 Последствия	18
Визуализация героев - 1	24
Визуализация героев - 2	25
Глава 5 Багетная мастерская	28
Глава 6 Я тебя...	34
Глава 7 Снова ложь	41
Глава 8 Говори сейчас же!	50
Глава 9 В прошлом или в сердце	57
Глава 10 Напористая безответственность	65
Глава 11 Серёжа	72
Глава 12 Помни об этом	78
Глава 13 Поцелуй с другим	85
Глава 14 Пятница-развратница	91
Глава 15 У каждого свои "зачем"	102
Глава 16 С привкусом прошлого	115
Глава 17 Ты мне больше не нужен	122
Глава 18 По заявкам не получится	129
Глава 19 Давай в воскресенье?	136
Глава 20 Переименованный папа	143
Глава 21 Воскресенье года	149

Глава 22 Воскресенье года-2	158
Глава 23 Ничего не хочешь сказать, Аня?	165
Конец ознакомительного фрагмента.	167

Глава 1 Неужели это он

Мой сын обожает хоккей.

Ему всего пять, но он просто загорелся идеей стать профессиональным хоккеистом.

Отличный вид спорта, ничего не скажешь! Если бы не одно “но”. И это “но” ждало меня в конце коридора.

Я быстро свернула в первую попавшуюся нишу и спряталась за углом.

Не может быть! Что он здесь делает?

Закрыла глаза, сделала дыхательные упражнения, как всегда рекомендую своим клиентам, и украдкой выглянула из-за угла.

Не ошиблась. Это он.

Сердце загрохотало в груди.

Моя первая любовь действительно стоял в конце коридора.

Он раздавал указания служащим ледового дворца. Весь такой важный, в пиджаке, с лёгкой щетиной.

Я искренне понадеялась, что он здесь ненадолго. Приехал дать денег с барского плеча на благо родного ледового. Или что-то вроде того.

Хотелось сбежать, и я даже начала осматриваться в поисках путей отступления, но мне надо было забрать сына с тренировки, а мальчишеская раздевалка как раз в той стороне,

вариантов обойти этого... этого... бывшего — нет.

И времени ждать пока он исчезнет обратно в свою богатую сытую жизнь — тоже нет!

У меня было много дел. У одинокой мамы по определению всегда и постоянно много дел! Даже рассказывать не буду! Замучаетесь читать все эти привезла-отвезла-приготовила-покормила-убрала.

А ведь ещё и работа нервная! Я — психолог-реабилитолог, помогаю людям восстановиться после травм и других сложных ситуаций. Это требует душевного равновесия и съедает очень много сил.

Но я стараюсь, чтобы их хватало на сына. Он для меня — главное.

Каждый вечер перед сном мы обязательно читаем книжку, и каждый вечер я стараюсь не отрубиться прямо в его кровати, потому что ещё нужно вымыть голову — иначе утром будет слишком лениво и придётся идти в новый день с несвежей причёской.

Пять дней в неделю я участвую в беге с препятствиями.

Препятствия разные: сверхурочная работа у меня, дополнительные тренировки по хоккею у сына, вечно засоряющаяся труба у нашей кухни и всякое такое.

Два дня у меня есть на то, чтобы очнуться от этой бешеной гонки.

И в понедельник всё начинается заново.

Сегодня был только третий день недели. Я от всей души

ненавидела среды. Сил уже никаких, а выходные ещё не скоро.

Но тот, кто стоял в конце коридора и беззаботно разговаривал с точёной брюнеткой, разумеется, имел совершенно другое расписание.

У него наверняка есть личная помощница, уборщица, повар, водитель и ещё какой-нибудь менеджер, которого тоже можно припахать делать то, что не хочется.

А ещё у него, наверняка, машина, парочка квартир, дорогие часы и десяток костюмов на заказ, а не как у меня — два платья на все случаи жизни.

Я посмотрела на брюнетку. Не видела её здесь раньше, значит, она приехала с ним. Его девушка? Красивая. У неё точно есть время и деньги на маникюр, педикюр, реснички и новую помаду.

Я взглянула на свои аккуратно постриженные ногти, покрашенные прозрачным лаком.

Ну и пусть!

Подавила дальнейшую жалость к себе. Не пристало!

Сжала зубы, как всегда. Ради будущего своего ребёнка я буду проходить через этот пятидневный ад столько, сколько будет нужно. Тем более мне нравится и моя работа, и наша с сыном маленькая квартирка, и вообще...

Ничего. Разберёмся. И не из таких ситуаций находили выход.

А этот... пусть будет счастлив. Ну или несчастлив. Мне

уже без разницы.

Без разницы же? А всё-таки интересно, как у него всё сложилось.

Время от времени я видела о нём всякое в интернете — о том, что стал звездой НХЛ, лучшим российским игроком в лиге, что в этом году зачем-то вернулся домой после очередного успешного сезона и что вложил крупную сумму денег в развитие детского спорта.

Положительный герой, как ни крути.

И только я знала, какой он на самом деле.

Ну либо... только со мной он повёл себя совсем по-другому, не по-геройски.

Я выдохнула и стряхнула с блузки невидимые пылинки.

Коридор был пуст.

По телу растеклась смесь разочарования и расслабления.

Артём Пономарёв, гениальный центральный нападающий и по-совместительству отец моего сына, пропал из виду.

И хорошо. Вряд ли он здесь ещё появится.

Я приосанилась и смело вышла из-за угла.

— Аня? — раздался удивлённый низкий голос откуда-то сзади.

Глава 2 Только не это!

Меня будто током прострелило от этих трёх звуков. Даже коленки дрогнули, но я быстро взяла себя в руки и сделала вид, что ничего не услышала.

Быстрым шагом направилась к мальчишеским раздевалкам.

Не оглядываясь.

Дверь за мной закрылась, сын бросился обниматься.

— Мам, привет! Меня тренер похвалил, сказал, я отлично бегал! Пятёрка за тренировку! — затараторил он.

— Да ты просто умничка! — я улыбнулась ему и начала помогать собираться.

— И Костя пригласил на денюху, можно пойти?

Я посмотрела на няню Кости, которая тоже собирала сейчас детский баул с хоккейной формой.

— Да-да! — сказала филиппинка с выраженным акцентом. — Костя всех приглашает. Будит аниматор, бально-о-о-ой торт и... и...

— Подарки? — попыталась я ей помочь.

— Ньет, лазер.. лазер...

— Лазертаг?

— Да! В воскресенье! Помощница Марьи прийдёт информасию.

— Хорошо, спасибо!

Ну вот, минус законный выходной.

А может успею где-то недалеко на маникюр сходить, пока Вадимчик будет играть с мальчишками? Сто лет же не была.

Откуда вообще эта дурная мысль? Посмотрела на брюнетку, с которой пришёл Артём, и уже готова спустить деньги на ногти?

Ну уж нет. Деньги сейчас не лишние, я найду им более полезное применение.

Это же ещё на подарок имениннику надо раскошелиться!

Выходила из раздевалки я с опаской. Старалась двигаться быстро, подгоняла Вадюшу, чтобы не тормозил.

Сын тараторил про тренировку всю дорогу домой, подпрыгивая, подрезая меня, тащащую его вещи. Баул у нас был недорогой, так что я аккуратно везла его по асфальту. Вдруг колёсики не выдержат. А у самой в голове все мысли про Артёма...

Каким же он вырос. Красивый статный.

Эх, Аня, выброси это из головы.

Из моих странных ностальгических мыслей меня выдернул собачий лай.

Я вздрогнула, с детства боюсь собак!

— Вадим! Быстро вернись! — закричала я сыну, который совершенно не боялся животных и вечно лез к чужим псам.

— Да он хороший, просто испугался! — сказала девушка, держащая вырывающегося маленького пёсика на поводке.

Пёсик вообще не выглядел хорошим. Он лаял и брыкался,

если бы хозяйка его не удерживала, точно бы бросился на нас с Вадюшей.

Превозмогая страх, я кинулась за сыном, дёрнула его за капюшон прочь от опасности, схватила за руку и потянула в сторону дома.

— Да я только погладить хотел! — защищался Вадим. — А он! Фу какая собака!

— Сколько раз говорила, сынок? — спросила я, пытаюсь успокоиться, слишком много потрясений для одного вечера. — Нельзя подходить к чужим зверям! Нельзя! Понимаешь? Бывают спокойный собаки, а бывают кусачие! Он подумает, что ты нападаешь на его хозяина, и укусит! Зачем нам это надо?

Сын не особенно меня слушал.

— Ты знаешь, что если собака укусит, потом месяц нельзя на тренировки ходить? — вкрадчиво спросила я.

— Как месяц?! Вообще?

— Ага, и мультики смотреть тоже запрещают.

— И мультики?

Так мы и дошли до продуктового.

Я поставила баул с хоккейными вещами у охранника. Мы всегда так делали, мужчина приветливо мне кивнул, я ему тоже.

Вадюша умотал в отдел с игрушками. Ну и хорошо. Пусть пока постоит там, а я быстро соберу всё необходимое в корзину.

Яйца закончились, нужно молоко и йогурт не забыть. А ещё макароны звёздочками. Хлеб есть, масло есть, брокколи дорогая, зараза. Ладно, она полезная, придётся купить.

Я взяла зелёное соцветие в руки и хотела повернуться к своей корзине, как врезалась в чью-то грудь.

Сначала я почувствовала аромат свежести, слегка припорошенный сладкими нотками. Потом увидела дорогие ботинки, выглаженные брюки, чёрную рубашку, уже в этот момент я поняла, что это он.

Стал выше. Мне пришлось задрать голову, чтобы увидеть его лицо.

Такое знакомое и незнакомое одновременно.

Мгновение, и суровый взгляд смягчился в узнавании.

— Аня, — утвердительно сказал Артём, придерживая меня за плечи и откровенно разглядывая.

Я отошла назад и обхватила себя за плечи.

— Артём, — тоже утвердительно сказала я.

Постаралась натянуть на лицо безэмоциональное выражение.

Он усмехнулся.

— Как ты? — спросил расслабленно.

— Лучше не бывает, — ответила я и даже сообразила улыбку. — Извини, очень тороплюсь.

И я пошла к тележке с продуктами, на автомате кладя в корзину оливковое масло. Чёрт, дорогое.

— Ну ахринеть, — сказал он, останавливая мою тележку.

Я и забыла, какой он напористый.

— Дай свой номер, выпьем кофе как-нибудь, расскажешь, что там у тебя лучше всех.

Я мысленно молилась, чтобы только сейчас Вадюша не прибежал ко мне, чтобы поклянчить какую-нибудь игрушку.

— Я не... — начала говорить, но он перебил.

— Не знакомишься? Да я тоже никого не ищу, мы же просто по-дружески. Столько лет прошло.

— Мам! Купи машинку! — раздался детский возглас.

И у меня внутри всё замерло.

Глава 3 Племянничек

Нет-нет-нет. Я не хочу. Не хочу, чтобы так. Не хочу вообще чтобы он узнал про Вадима. Он меня бросил! Ради карьеры бросил! Ради хоккея! А если захочет забрать у меня сына?

Мозг женщины, защищающей своё потомство, работает на невиданных скоростях.

— Вадюш, не мама, а Аня, — объяснила я сыну, мило улыбаясь. — Племянник гостит, — посмотрела я на Артёма, а потом взяла сына за руку и ушла, пока никто не очухался.

Мы быстро оплатили продукты, я так гаркнула на сына, что он молча шел за мной и тащил свой баул.

Успокоилась только когда закрыла дверь квартиры.

— Мам, ты чего? — спросил Вадим, когда я села на пуфик и закрыла лицо руками.

Я пыталась сдержать слёзы. Честно, но все воспоминания накинудись таким скопом...

Шесть лет назад.

Чемпионат мира.

Важнейшие соревнования в моей жизни.

И у меня — все шансы выиграть.

Мы стояли за кулисами в ожидании того, как нас объявят.

За мной ещё шестнадцать спортсменов, поэтому я не позволяла себе нервно кусать губы или тереть руки, которые че-

сались от магнезии. От неё разносился очень противный запах. В последнее время я была к ним так чувствительна... И живот тянуло от волнения. От волнения же?..

На затылке тугой хвост, на лице яркий макияж, нанесённый специально для этого выступления, обычно я вообще не пользовалась косметикой.

А в мыслях — сосредоточенность.

— Капитан, подойди! — позвала меня медсестра.

— Только не говорите, что у кого-то травма! — сказала я, нахмурившись.

— Сейчас же! — гаркнула обычно добрая и вежливая женщина.

И мне не понравился ни её тон, ни обеспокоенность на постаревшем лице.

Анастасия работала с нами на всех мероприятиях, прикладывала лёд к ушибам и вывихнутым суставам, помогала встать, когда тренер просто морщилась и ругалась.

Я ей доверяла, а потому подошла и вопросительно на неё посмотрела.

Женщина тут же вцепилась в мою руку и утащила в сторону, где никого не было.

— Слушай внимательно!

Я никогда не видела её такой нервной и злой.

— Ты — беременна. Ясно?

Мне не было это ясно. Совсем нет. В каком смысле “беременна”?

Тревожные мысли налетели колючим и жужжащим облаком: Артёму вот-вот предложат контракт в Америке! Какой ему ребёнок? И мама меня просто убьёт. Она же вообще не знает, что мы встречаемся. И тренер. Тренер... Соревнования!

Я выдохнула и решила оставить все волнения до конца выступления, но даже этого сделать не удалось.

— И тебе нельзя сейчас выступать, — сказала Анастасия чётко.

Я непонимающе на неё посмотрела.

— То есть как “нельзя”?

— Твой трусливый тренер не хотела говорить тебе до выступления, но у тебя угроза.

— Чему?

— Ребёнку! — прорычала Анастасия, а у меня внутри всё так и похолодело.

— Вы не... шутите? — спросила я.

— Нет! Тебе нельзя выходить на сцену! Никакого спорта на первый триместр вообще!

Я не знала, что за первый триместр.

И не знала, что мне теперь делать.

Главные соревнования всей моей спортивной карьеры. То, к чему я готовилась последние лет десять.

Тысячи часов в спортзале!

Литры пота.

Сотни километров, набеганные вокруг нашей ледовой

площадки!

Отсутствие каких-либо развлечений помимо встреч с Артёмом... Он такой же спортсмен, как и я. Мы так хорошо друг друга понимали...

И маленький, ещё незнакомый мне... ребёнок.

— Живот тянет? — обеспокоенно спросила она.

— Да... — на автомате ответила я, а у самой вместо мыслей — пустота.

Я услышала, как ведущий называет мою команду.

Мои руки дернулись к пока ещё плоскому животу.

— Аня, пошли! — сказал кто-то из девчонок.

Всё внутри похолодело от ужаса.

Одна секунда, и я приняла решение!..

Глава 4 Последствия

Чемпионат проходил в Осло. Чудесный город! Наверное...

Я вообще ничего не запомнила кроме картины в отеле. На ней был изображен домик в лесу. Вот в такой домик я и хотела забраться. Желательно, чтобы он был подальше от людей.

Ведь после того, как я изобразила, что выходя на сцену подворачиваю ногу, моя команда дружно организовала против меня бойкот.

Вскоре они заметили, что я периодически забываю хромать, да и у меня не было совершенно никакого желания ни играть больную, ни разговаривать, ни вообще ничего. Хотелось добраться до дома, залезть в свою кровать и больше никогда не вылезать из-под одеяла. Никогда!

Я выслушала гневную тираду от тренера и ворох претензий от команды. Достаточно.

А моя тренер, Лена, не промах! Хотела, чтобы я выступила на соревнованиях, запретила медсестре рассказывать мне о беременности. Это вообще подсудное дело!

Но я ни с кем судиться не собиралась.

Что я собираюсь сделать, так это сохранить жизнь своему ребёнку.

И Артём...

Это было самым худшим. Я думала, что найду в нём поддержку. Что он всё решит, как всегда это делал.

Какое забавное совпадение, что ему предложили контракт именно в тот момент!

Когда он мне позвонил, я собиралась сказать ему. Собираюсь поделиться. Вместе мы бы решили что-то.

Но его слова.

Они были как выстрел в затылок.

Они меня просто убили.

— Ань, нам надо расстаться. Мне предложили хороший контракт. Я уезжаю в Америку, буду вливаться в новый коллектив. — он произнёс быстро и чётко. — Новое место, новые люди, перспективы... Мне нельзя сейчас отвлекаться, надеюсь, ты меня поймёшь.

Я понимала. Как никто понимала.

Такой шанс дают раз в жизни. Как не согласиться?

Только вот слёзы непослушно катились по щекам.

Я упрямо вытирала их с лица.

Мне помогла музыка. В автобусе в аэропорт я надела наушники, включила музыку и закрыла глаза.

Когда приехали, наконец, домой, я повесила куртку в коридоре, поцеловала маму, которая была ещё не в курсе, что скоро станет бабушкой, и зашла к себе в комнату.

Несколько дней я не выходила, в одиночку справляясь с надвигающейся депрессией. А точнее... я просто тонула в отчаянии, не зная, как перестроить свою жизнь, свои стрем-

ления, свои мозги в конце концов.

Три дня спустя моего вселенского провала на соревнованиях, мама за шкирку вытащила меня из депрессии.

Сначала гладила меня по спине, а я всё рыдала и рыдала. Сколько же жидкости способен выработать девичий организм!

— Ну всё-всё! Ты всё правильно сделала, маленькая моя!..
— успокаивала мама.

А я только громче выла.

— Хлобысни коньячку, сразу полегчает, — предложила она.

— Мне-е-е-е не-е-ельзя-я-я-я-я...

— Ах точно! — мама хлопнула себя по коленке. — Ну давай я за успокоительным схожу, которое беременным можно?

Мы вместе поплакали. А потом вместо успокоительного испекли шарлотку. И мама заставила меня подняться с постели и взять жизнь в свои руки.

Было тяжело, но всё получилось.

Она всегда мне помогала. Забирала Вадима в любой свободный момент, позволяя мне отдохнуть, пока я училась. Приходила по средам домой пораньше и готовила ужин к нашему приходу, когда я начала работать.

Мама всегда знала, как меня подбодрить. Знала, что сказать, чтобы мне стало лучше.

Как же мне её не хватало!..

Она ушла полтора года назад. Так быстро, просто сгорела, как спичка. А перед смертью взяла с меня обещание:

— Ты будешь счастливой! Сделай всё для этого. Обещай!

Конечно же я пообещала. Как могла послушаться?

Долго горевать у меня не было возможности — сын на руках и данное обещание.

Я действительно делала всё возможное, чтобы научиться сводить концы с концами, чтобы обеспечивать Вадюшу всем необходимым, чтобы дать ему шанс на его невесту откуда взявшуюся мечту!...

Но вот сейчас, когда прошлое вдруг постучалось в мою дверь, я растерялась. Без доброго совета, без её участия.

Вадюша погладил меня по колену.

— Мам, не плачь.

Я вытерла слёзы и посмотрела на сына.

Да, достаточно. Хватит разводить нюни.

— Не буду, — улыбнулась и потрепала его волосы.

— Я кушать хочу, — сказал мой мальчишка и потянул меня на кухню.

Ещё бы, тренировка у него была активной.

— Сейчас сынок, — ответила я, вытирая слёзы. — Иди мой руки, пожалуйста.

Я поставила ботинки в шкаф и посмотрела в зеркало. Тушь растеклась, нос красный.

Но это я сейчас такая, а что Артём увидел, когда посмотрел на меня? Там, в супермаркете...

Я накрашилась утром, и голова была чистая. К вечеру, конечно всё немного растрепалось, но выглядела я хорошо.

От этой мысли даже плечи расправились сами собой.

Мама раньше постоянно говорила мне, что я обязательно найду своего мужчину.

А вдруг это никто иной как Артём?

Мне вдруг захотелось выглядеть красивой, ухоженной.

— Нет! Точно не он, — прошептала я себе под нос, вздыхая и убирая волосы с лица.

Шальная мысль. Надо вымести её из головы.

Он меня бросил. Бросил, когда я больше всего в нём нуждалась. А зачем мне он теперь? Когда я прошла всё самое страшное.

Я умылась и переоделась, чтобы быстренько приготовить нам с сыном вкусный и полезный ужин.

Вадюша помог мне накрыть на стол, и мы сели есть.

— Почему ты сегодня так расстроилась? — спросил мой маленький мальчик.

— Потому что очень устала, ты же знаешь, что я не люблю среды, — улыбнулась я.

Неудивительно, что этот хлыщ в дорогом костюме появился именно в среду.

— А почему тебя надо называть Аней?

Я растерялась, не зная, что ответить.

— Я могу тебя называть Аней, просто не пойму, почему мамой нельзя, — сказал Вадюша, громко хрумкая огурцом.

— Можно. Называй, как хочешь.

— Тогда буду Аней, — весело сказал сын. — А-ня, А-ня, А-ня.

— Ешь давай, Вадим Петрович, — я нежно щёлкнула его по носу.

После ужина мы вместе почистили зубы и залегли с книжкой, но я так устала, что кажется уснула вперёд Вадюши.

Мне снилась сцена. Соревнования. Крики болельщиков. И трёхэтажная пирамида. Знаете, когда девчонку закидывают на руки двух других, которые стоят на плечах ещё других? Вот да... Именно оттуда, с этой верхотуры, я падала-падала-падала, пока меня не спас своим звоном будильник!

Проснулась.

И начался четверг.

— Давай малыш, просыпайся! — уговаривала я сына.

— А можно не ходить в садик сегодня? — ныл Вадим.

— Только если на тренировку тоже не пойдёшь, и будешь сидеть целый день у меня в кабинете.

— Там печеньки дают... — рассуждал он вслух.

— Ага, и заставляют заполнять прописи.

— Ладно, садик!

Только в автобусе я взяла в руки телефон. Включила экран, нажала на доставленное от анонима сообщение.

“Ты же не думала, что я не смогу найти твой номер?”

Визуализация героев - 1

Аня и Вадюша

Светлова Анна Петровна

В прошлом чемпионка Европы по черлидингу.

В настоящее время работает психологом-реабилитологом, чаще всего помогает спортсменам справиться с психологическими проблемами после травм.

Воспитывает сына, Вадима Петровича (дала ему собственное отчество, потому что злилась на его отца).

Вадюша

Увидел в соседнем дворе любительский хоккейный матч и с тех пор мечтает стать профессиональным хоккеистом. Обо-
жает маму!

В следующей главе посмотрим на мой вариант визуализации Артёма Пономарёва!

Визуализация героев - 2

Артём

Артём Пономарёв

Самый результативный нападающий последнего сезона НХЛ и первый из игроков лиги, кто дошёл до отметки в пятьсот очков быстрее, чем за семь лет.

Для него семья — самое важное, что есть в мире, то, за что стоит бороться.

Так почему шесть лет назад он уехал, потеряв нечто важное по пути?

И стоила ли звёздная карьера той цены, которую заплатил он и его близкие?

Точно известно, он не пасует перед трудностями, какими бы они ни были. Он привык добиваться своих целей. И главная его цель сейчас — Аня.

Вы представляли героев похожими на мои варианты или совсем другими?

Глава 5 Багетная мастерская

Смс выбила почву из-под моих ног.

За окном медленно тѣк город, а в голове почему-то играла та музыка, которую я ставила на повтор, тогда в Осло, когда весь мир от меня отвернулся.

— Мам, это наша! — позвал меня Вадим.

Я очнулась от наваждения. И правда, наша остановка.

Мы вышли из автобуса, я потащила за собой баул с экипировкой. Быстро добежали до садика, сын чмокнул меня в щѣку и пошѣл переодеваться самостоятельно.

Я проводила его взглядом, как всегда, оставила хоккейную форму у охранника, и встала у выхода из садика.

Тупо встала, пытаюсь понять, что мне теперь делать. Ведь не отстанет, гад.

Я быстро набрала ответ:

“Вы ошиблись номером, это багетная мастерская”

Хорошо, что мой номер скрыт во всех мессенджерах и соцсетях. Ему придѣтся хорошенько покопаться, чтобы выяснить, что он не ошибся. А я до последнего буду играть роль менеджера.

Я уже приехала на работу, когда получила ответ.

“Мне нужна рама для картины, во сколько за вами можно подъехать?”

Я сглотнула.

Ну нет. Я не собираюсь с ним встречаться.

— Ань, ты чего? — спросила моя начальница, застав меня насыпающей третью ложку сахара в чай.

Я посмотрела на неё.

— А? — спросила растерянно. — Ничего, просто не выспалась.

— А выглядишь хорошо, — усмехнулась Ксения.

Это для меня она была Ксеньей, для всех остальных — Ксения Викторовна Сухорукова, директор центра психологической помощи “Феникс”.

Она взяла меня на работу, когда я ещё даже не закончила обучение, всегда шла навстречу, разрешала брать больничные и даже иногда играла с Вадимом.

— Мужик на горизонте? — спросила подруга, убирая короткие рыжие волосы за уши.

— Нет, — быстро ответила я.

— Мужик на горизонте! — повторила она уже утвердительно и приготовилась слушать увлекательную историю, которой не было.

— Да нет! Просто Артём объявился, — сказала я грустно.

— Пономарёв? — спросила она высоким голосом, присаживаясь на место для клиентов.

— Ага, — сказала я, выливая в раковину слишком сладкий чай и возвращаясь обратно.

— И что говорит?

— Встретиться хочет. По-дружески, — сразу добавила я.

— А ты? — глаза Ксении горели любопытством.

— А что я? — зло спросила, садясь за стол. — Я не хочу иметь с ним ничего общего!

— Ну кое что общее вы с ним имеете.

Она посмотрела на фотографию в рамке, которая стояла на моём столе.

— Вадим — мой сын, — прорычала я. — Не его.

— Думаешь, он не имеет право знать? — спросила Ксения хитро.

Ну лиса рыжая! Если бы она не помогала мне последние четыре года, я бы решила, что он придумывает какую-то подставу. Но Ксения не такая. Она всё говорит в лицо, от неё можно не ждать подлянки.

— Он потерял это право, когда бросил меня по телефону, — сказала я горько.

— Хочешь поговорить об этом? — с профессиональной интонацией спросила Ксения.

— Нет! — весело рявкнула на неё я, прогоняя. — Уходи, у меня клиент через минуту.

— У тебя замена, та старая учительница отменила запись, будет новенький.

Я вздохнула.

Новые клиенты — это всегда тяжело.

Когда приходит тот, с кем ты уже работала, то знаешь, чего ждать. Тебе как-то легче не принимать всё близко к сердцу, ведь ты уже и так всю его историю прожила внутри себя.

А когда приходит кто-то новенький, ты пытаешься вникнуть в его проблему, все пропускаешь сквозь своё нутро. Душе больно от историй клиентов. Как бы я ни старалась дистанцироваться.

— Крепись, малышка, всё будет хорошо, — весело сказала Ксю и вышла из моего кабинета.

Я снова подошла к раковине. Вымыла руки, посмотрела в зеркало.

Это просто середина недели.

— Ты со всем справишься, — прошептала я сама себе и вернулась за стол.

В дверь постучали.

— Войдите, — сказала я, смотря на фотографию сына.

— Доброе утро.

Его голос был низким и знакомым.

Ко мне в кабинет зашёл Артём.

Не забывайте, пожалуйста, подписываться на автора, добавлять книгу в библиотеку и *ставить книге звёздочку!*
И я вас искренне благодарю за классные комментарии!
Следующая прода случится с нами завтра утром)

ЖЕНЯ ГРОМОВА

БЫВШИЙ

ЛЮБЛЮ СИЛЬНЕЕ,

**БЫ
СИ**

**В т
от
че**

В

Глава 6 Я тебя...

В комнате вдруг стало очень душно.

Артём был в свежей рубашке и брюках. В руках он держал большой прямоугольный свёрток.

Неужели он пришёл с картиной?

Я встала со стула.

— Уходи, — сказала, пытаясь придать лицу спокойствие.

Он осмотрелся.

— Вижу, ты злишься.

Как вообще он нашёл меня так быстро?!

Мой бывший подошёл к стене, на которой висели дипломы о прохождении разных курсов по психологии и реабилитации.

— Уходи, — повторила настойчивее.

— Ты со всеми клиентами так груба? — Артём остановился у кожаного кресла, в которое обычно садились мои пациенты.

— Я вызову охрану, Артём, — сказала я, подходя к двери и открывая её. — Это ненормальная ситуация. У меня клиент сейчас придёт.

— Я и есть твой следующий клиент, — спокойно ответил он. — Записался кстати на каждые вторник и четверг до конца месяца.

Мой бывший. Нет. Мне сложно было сопоставить того

Артёма, чуткого, нежного и весёлого с этим хмурым серьёзным мужчиной. Возмужал? Нет! Он просто превратился в мускулистого притягательного и одновременно отталкивающего незнакомца.

Один взгляд, лениво проскользивший по моему телу снизу доверху, и у меня ощущение, что я раздета.

Он молча поставил свёрток на пол, уперев его о подлокотник кресла, и уселся. Расслабленно, вальяжно, широко расставив ноги.

Я резко вдохнула воздух и медленно выдохнула.

— Хорошо.

Закрыла дверь.

Взяла планшетку с чистым листком бумаги, села в кресло напротив Артёма и начала чёртов приём.

— Меня зовут Анна Петровна. Я специализируюсь на психологическом восстановлении спортсменов после различных травм, а также принимаю любых других людей, испытывающих трудности в восприятии себя и мира.

— У меня комбо, — сказал он, смотря мне в глаза. — И спортсмен после травмы, и проблемы с восприятием, — улыбнулся этот гад.

— Всё, о чём мы говорим, абсолютно конфиденциально и останется в стенах этого кабинета, — сказала я заученную фразу.

— Ты несколько не изменилась.

О нет, Пономарёв, ошибаешься. Я изменилась. Очень да-

же. И не попадусь в ту же ловушку второй раз.

Артём рассматривал меня. И будь я проклята, ему нравилось, что он видел!

— Ты пришёл за консультацией или зачем-то другим? — спросила я, всё ещё сохраняя внешнее спокойствие.

Но внутри... Внутри у меня всё кипело.

Этот сплав эмоций даже описать сложно!

Единственное, в чём я была уверена: вся эта буря лишняя. Мне просто нужно избавиться от Артёма, и мы с Вадюшей заживём так, как жили до этого.

Да, мне сложно. Но ради МОЕГО сына я готова проходить через любые препятствия. И никакой, даже этот красивый, богатый, успешный и соблазнительный мужчина... мне не нужен! Я справлюсь сама. Всегда справлялась, и сейчас справлюсь.

— Если мне нужно взять консультацию, чтобы поговорить со старым другом, я её возьму.

Окончание фразы повисло в воздухе каким-то пошлым флёром.

— Со старым другом? — я усмехнулась. — С такими друзьями, как ты, и враги не нужны.

Артём тоже усмехнулся.

— Мы ведь уже взрослые, Анни.

— Не называй меня так, — зло сказала я.

Анни. Имя из прошлой жизни. Беззаботной. Наивной. Счастливой.

Анни больше нет.

Очень пафосно, но ничего не поделать, так оно и есть: он стёр это имя одним телефонным звонком.

И потерял право быть со мной нежным. Он вообще потерял право существовать, присутствовать в моей жизни. В наших с Вадимом жизнях.

— Анни? — спросил он.

— Не называй меня так, — повторила я.

— Как пожелаешь, — он притворно сдался, подняв руки вверх.

— Зачем ты здесь? — спросила, смотря на него враждебно.

— Это сюрприз, — Артём посмотрел на меня с хитрецей.

— Я не люблю сюрпризы.

— Этот тебе понравится. Обещаю.

Воспоминания. Как же отключить эту паршивую функцию?

Но я вспомнила, как он признавался мне в любви. Ох и давно это было. Почти семь лет тому назад.

Моя тренировка закончилась позже, чем его, и он встретил меня у дворца спорта. Схватил сумку, взял за руку и пошёл рядом.

— Как тренировка? — спросил, ведя меня в другую от

остановки сторону.

— Мы после вас ещё час бегали. Лена просто озверела, — ответила я, не задавая вопросов. Пока.

— Как себя чувствуешь?

— Хорошо, — ответила устало. — Сустав немного пошаливал, но вроде бы всё в норме. Голодная.

— Отлично, я как раз хочу тебя накормить.

Я улыбнулась.

— Куда мы идём?

— Это сюрприз.

— Я не люблю сюрпризы, — осторожно сказала я.

— Этот тебе понравится. Обещаю.

Мы болтали обо всём и ни о чём, он рассказал, что его мама сильно переживает из-за здоровья, что папа купил новую дорогую клюшку, что тренер теперь снимает все тренировки на камеру.

А потом мы пришли.

Артём остановился у пруда. Вытащил из своего рюкзака плед, бутерброды из закусочной, большую банку зелёного чая, который я люблю.

Я помогла ему расстелить плед, мы сели.

На мне была короткая юбка, я же не собиралась на пикник! А ещё маечка с длинной кофтой и кеды. Я аккуратно уселась к нашему “столу”, тщательно поправляя края юбки, и всё равно заметила несколько коротких взглядов Артёма, прикованных к моим ногам.

Мне льстило его внимание. Но я боялась той химии, которая постоянно между нами возникала. Иногда между нами просто искрилось!

Мы ели сэндвичи, на улице медленно темнело, и я замёрзла.

— Нам пора идти, — с горечью сказала я. — Мне ещё алгебру на завтра готовить.

Он молча снял с себя свитер, я увидела его прокачанный пресс и тонкую дорожку волос, ведущую в штаны. Вспыхнула и отвела взгляд.

— Спасибо, — сказала, когда он приблизился, чтобы накинуть кофту мне на плечи.

Наши губы были в миллиметре друг от друга.

Я выдохнула и почувствовала, как моё дыхание касается его кожи.

И он сделал это движение.

Приблизился, едва касаясь моих губ своими, словно бы давая мне шанс отпрянуть.

Но меня парализовало от страха и от чего-то ещё, что нетерпеливо сжималось внизу живота.

И тогда Артём меня поцеловал.

Сначала нежно, аккуратно, а затем чуть напористее.

Его левая рука поднялась к моему лицу, он зарылся пальцами в мои волосы, притягивая меня ближе к себе.

А потом он оторвался от меня.

— Я люблю тебя, Анни.

И моё сердце пустилось в такую пляску.

Я улыбнулась и даже не стараясь обдумать, что собираюсь сделать, сказала:

— Кажется, я тоже тебя люблю.

Я резко вернулась из воспоминаний в свой кабинет.

Артём же... он же специально произнёс те слова про сюрприз. Слово в слово!..

Хотел, чтобы я вспомнила? Зачем?

Моё дыхание немного сбилось.

Он смотрел на меня внимательно.

— Я тебя...

— Тебе пора идти! — резко перебила его я.

Как думаете, что такого интересного хотел сказать Артём??

Глава 7 Снова ложь

Я встала с кресла и снова открыла ему дверь.

Что-то изменилось в его взгляде с тех давних пор, когда он встречал Анни после тренировки и кормил её сэндвичами. Появилась какая-то хищность, раскованность.

Я бы сказала, что последние шесть лет его испортили.

— Я тебя никогда не обманывал.

Снова ложь!

Нельзя сказать человеку, что ты его любишь, а потом позвонить и признаться, что планы изменились! Исчезнуть на шесть чёртовых лет, чтобы достичь своих карьерных целей.

Я прочистила горло.

— Не знаю, в курсе ли ты, — сказала я, сквозь зубы. — Но я, как психолог, не могу принимать членов семьи, друзей и бывших друзей в качестве пациентов.

— Тем не менее ты начала приём, — усмехнулся он.

Действительно, зачем я это сделала? Знала же, что это фарс.

Хотела ли я где-то внутри себя, чтобы этот фарс продолжался хотя бы ещё немного?

Он подловил меня, я начала сомневаться в собственных убеждениях.

— Моя ошибка, — доброжелательно улыбнулась я. — Передам вас другому специалисту. Ксения Викторовна — от-

личный психолог. Спортсмены не её профиль, но я уверена, она сможет вам помочь.

— Меня будешь принимать только ты, — сказал как отрезал.

Я поджала губы.

— Прошу, покиньте помещение.

Я всё ещё держала дверь открытой и была само очарование, хоть внутри меня и трясло.

Он встал с кресла.

Расслабленно. Никуда не торопясь.

— Не забудьте свои вещи, — я указала на свёрток...

— Это тебе.

Он прошёл мимо, достаточно близко, чтобы меня обдало его запахом, но не достаточно, чтобы задеть.

Как вообще можно так вкусно пахнуть?

— Благодарю за приём, — сказал он в дверях. — До встречи в четверг!

— С другим специалистом, — напомнила я.

— О нет, дорогая Анни. Боюсь, что мне нужен именно этот.

И ничего не слушая, он вышел из моего кабинета.

Мой взгляд автоматически приклеился к свёртку у кресла.

Я его не открою. Нет. Мне не интересно. Попрошу Ксению передать его обратно и всё.

И всё-таки я не отдала его Ксене. Убрала под стол и весь день думала о том, чтобы открыть его.

— Ань, ну как? — вбежала ко мне Ксения перед обедом, когда мой последний утренний клиент вышел из кабинета.

— Что? — спросила я растерянно.

— Ну хватит! — Рыжая бестия почти взбесилась. — Сейчас же рассказывай!

Я опустила голову на стол, волосы рассыпались вокруг.

— Сказал, что никогда меня не обманывал.

Ксения придвинула стул к моему столу и села рядом.

— А ты что?

— Прогнала его и сказала, что передам дело тебе.

— Ты что, дура? — спросила Ксения.

Я посмотрела на неё скептически.

— А зачем я должна отпускать ему его грехи?

Гнев начинал подниматься где-то внутри меня. Неужели подруга за него?!

— То есть ты ни в чём не виновата? — спросила меня Ксения. — А то, что мужик не в курсе, что у него подрастает сын, это чушь собачья?

— Он меня бросил!... Это другое!

— Ага-ага!

— Я пошла! Мне Вадима на тренировку везти.

Ксения шагала за мной до самой двери из центра. Я бросила взгляд на шикарный букет, стоящий на столике у ресепшн.

— Что это?

— Это наш новый постоянный клиент подарил, — само-

довольно улыбнулась она. — Клиент, которого будешь вести ты!

— Это между прочим запрещено! — повернулась я к подруге, гневно смотря в довольные глаза. — У нас общее прошлое, я не могу быть его психологом!

— А я не могу потерять клиента, который оплачивает консультации пачками и наперёд! — упрямо ответила она. — Не тупи, Анька. Дай вам обоим шанс! Ты же зашиваешься! Я сжала зубы.

— Не ожидала от тебя такой подставы, — сказала я и направилась на выход.

— Губы накрась! — услышала я сзади.

Ну, Ксения!

Я тяжело вздохнула и побежала в садик за Вадюшей.

В прошлый раз я видела Артём в нашем ледовом дворце. Вдруг он снова будет там? Господи, да зачем он вообще приехал?!

Я, как всегда, поехала за сыном, чтобы отвезти его на тренировку, только вот мои мысли кружились теперь не вокруг бытовых забот, успехов Вадюши или проблем моих клиентов... Они кружились вокруг свёртка, который лежал под столом в моём кабинете.

Что там могло быть?

Картина из шоколада? Какой-нибудь плакат? Постер, где он в своей хоккейной форме как в сияющих доспехах?

Я встретила сына.

— Аня! — весело закричал Вадюша.

Я обняла его и поцеловала в щёчку.

Не забыл же, неужели теперь всегда меня будет называть по имени?

— Как ты сегодня? — спросила я ласково.

— Скука!.. — протянул Вадюша, но тут же добавил, — но нам принесли новые машинки!

— Ого, и какие?

— Джип Чероке, Нисан Пафайндер, ещё какие-то джипы, — исковеркал марки мой сын.

— Откуда ты все эти названия знаешь? — удивилась я.

— Олежку папа научил, — сказал Вадим.

Он не грустил, нет. Как он мог грустить по тому, о чём не знал?

А вот я знала, что такое “отец”. Правда мой был не лучшим примером. Но я всё равно переживала, что у моего сына не было и такого.

Точнее он был, но...

Мы быстро поднялись по ступенькам и прошли в раздевалку.

Я помогла Вадиму с формой. Ракушка, щитки, плотные спортивные гамаши и самая главная деталь экипировки, на которую приходится самое большое количество ударов — шорты. Их я купила новыми, а остальные предметы экипировки искала подержанные.

Пришёл тренер.

— Родители, кто здесь, давайте сразу расскажу об объявлении!

Несколько мамочек, пап и две няни посмотрели на Олега Павловича.

— С сегодняшнего дня у нашей команды появился спонсор! Поздравляю!

Он захлопал в ладоши, мы все тоже жиденько отреагировали. Вадюша продолжал одеваться сам.

— Нам подарили автобус.

Родители непонимающе посмотрели друг на друга. Хоккеистам было по 5-6 лет, у них ещё не было никаких соревнований. Так к чему этот автобус?

Ну ладно, на следующие года отличный подарок... А главное — очень дорогой.

— И комплект клюшек и коньков на всю команду! Хорошие клюшки! Качественные, и коньки, заточу централизованно на выходных и выдам в понедельник.

Вот это меня уже здорово обрадовало, потому что из своих коньков Вадюша начал вырастать, хоть и катался в них всего год.

— И что за спонсор? — спросил один из пап.

— Частное еб...лицо, которым он предпочёл не светить, — развёл руками Олег Павлович.

Я закрыла глаза, пытаюсь уговорить бешено стучащее сердце. Ну не Артём же? Нет? Надеюсь, нет. Разве он не поверил, что Вадюша мой племянник?

Сын что-то спросил меня.

— Что?

— Я побежал! — сказал он, хватая клюшку.

Я осталась в раздевалке рядом с развороченным баулом с экипировкой, в котором осталась смятая одежда и налокотники.

— Вадим! — позвала я, но он уже убежал на лёд.

Я вздохнула, аккуратно свернула и положила одежду, всё поправила и пошла на площадку, чтобы отдать сыну налокотники.

Олег Павлович тоже был на льду. Я подошла к коробке. Нахлынули воспоминания.

Сколько километров было набегано вот здесь, вокруг этого льда.

Мы начинали с этого каждую тренировку.

Хоккеисты уже заканчивали разминку-обкатку, когда Лена выпускала нас на пробежку. Она садилась на трибуну с книжкой и кружкой кофе, от которого исходил пар, а мы бегали, перепрыгивая через загнутую по бокам резину, по которой хоккеисты проходили в коньках из раздевалки на лёд.

Иногда мы бегали с кричалками, разрабатывали таким образом дыхалку и глубину голоса, как объясняла наш тренер. В секунды тишины она в рупор кричала “Громче!”, а тренер хоккеистов крыл её трёхэтажным матом, от которого щёки алели, а уши закатывались в трубочку.

Во время одной такой пробежки мы и познакомились с Артёмом официально.

Ну как официально...

Я бежала уже четырнадцатый круг и готова была положить язык на плечо.

— Капитан, следи за отстающими! — сказала Лена в рупор, и я развернулась, продолжая бежать, чтобы посмотреть, кого она имеет в виду.

В этот момент Артём, выходил из коробки, у него сломалась клюшка и он шёл за запасной в раздевалку.

Я не заметила его и врезалась спиной прямо ему в бок.

Мы полетели на резину, потому что Артём, стоя на коньках, не ожидал, что в него на полном ходу врежется черли-дерша.

Я оказалась сверху и больно ударилась затылком о его шлем.

— Полегче, леди! — усмехнулся он.

— Извините! — сказала, пытаюсь встать.

— Вы сногшибательно прекрасны, Аня! — сказал он.

Я засмущалась, поправляя на себе спортивный топ и шорты. Лена запрещала надевать кофты и штаны, хоть вокруг льда было холодно — “Быстрее будете бегать”.

— Я не хотела, извините, — глупо повторила я.

Артём собрался сказать что-то ещё, наверняка такое же лёгкое и весёлое. Он всегда был таким. Я замечала, как он общается с остальными хоккеистами. Душа компании.

Но...

— Капитан! — заорала Лена в рупор.

— Извините, я пойду, — сказала я, нервно улыбнувшись.

Он кивнул.

— Капитан! — повторил он за тренером в шутливой манере и приложил ладонь ко лбу, отдавая мне честь.

Я засмеялась и убежала.

Он и до этого привлекал моё внимание, но с тех пор...

Я очнулась от воспоминаний и осмотрелась.

Вадюша уже катался, я подошла к борту.

— Вадим! Налокотники!

Сын подъехал, бросил клюшку, начал стаскивать майку с красным логотипом команды, но в крагах это сделать было неудобно.

Я перегнулась через бортик и быстро помогла сыну. Стащила с маленьких ладошек краги, потом майку, помогла застегнуть налокотники, снова надеть майку.

Вот так, кверху пятой точкой я и слышала голос Артёма.

— Ну совсем не изменилась!

Как думаете, что там, в свёртке?

Есть подозрение, что в следующей главе наша Анни совершит серьёзную ошибку!..

Глава 8 Говори сейчас же!

Чёрт. С интересного же ракурса он меня рассматривал!

Вадюша влез в краги и на огромной скорости умчал к своей команде, уже начавшей тренировку.

Я приняла вертикальное положение и поправила волосы.

— Мы слишком часто видимся, — ответила, развернувшись, и прошла мимо.

— Я подвезу.

— Нет, — непреклонно ответила я.

— Аня!

Но я уже спешила уйти прочь.

Артём схватил меня за руку в тёмном коридоре перед раздевалкой.

— Да что с тобой не так? — спросил он, прижимая меня к стене.

Дыхание у меня перехватило. Он был слишком близко! И снова этот раздражающе приятный запах.

— Что со *мной* не так?! — гневно сказала я, пытаюсь заставить сердце вернуться к нормальному ритму. — Это ты меня преследуешь!

— Потому что ты от меня убегаешь! Я всего лишь хочу нормально поговорить!

— Поговорим на приёме, — я толкнула его в грудь.

По моему наскоро сварганенному плану он должен был

отшатнуться, а я уйти, высокомерно задрав нос. Но я не учла одного — передо мной профессиональный хоккеист.

Моим планам не суждено было сбыться. Толчок, в который я вложила всю свою душу, его даже не пошатнул!

Более того, он его... завёл?

Горячая ладонь проскользнула мне за спину, сжимая бок. — Я хочу сейчас, — выдохнул он мне в губы.

Я не успела опомниться, как мой рот наполнил его вкус. Собственнический дикий поцелуй.

Удушающе горячо! Как же он был хорош!

Возможно, из-за того, что у меня давно, очень давно не было мужчины. Или из-за его невообразимой харизмы, которая подавила во мне здравый смысл. Но первые пару секунд я даже не отбивалась.

Пол ушёл из-под ног, казалось, в мире существует только это мгновение! Только его тело, прижатое к моему. Твёрдое, мощное и уверенное.

Но сознание вернулось ко мне, когда в коридоре включился свет.

Артём немного отодвинулся от меня, чтобы посмотреть, кто там, и в этот момент получил пощёчину.

Не знаю, как у меня рука не отвалилась от этого удара!

— Не смей! Трогать меня! Без разрешения!

Он потёр подбородок и подвигал челюстью.

— Ты права, подожду, пока сама попросишь, — нагло заявил он.

Я смело шагнула вперёд и, заглядывая в его чертовы чёрные глаза, сказала:

— Ты последний мужчина на этой земле, которого я попрошу к себе прикоснуться, Пономарёв.

На это он нагло улыбнулся.

— Посмотрим, доктор.

И ушёл к трибунам!

Это вообще-то была моя роль! Я должна была уйти, задрал нос!

Руку жгло.

— Чёрт! — прошептала я. — А ну стой!

Но этот гад меня не слушал! Он просто пошёл по своим делам, какие у него там дела на трибунах!

Я побежала за ним на своих невысоких каблучках.

— И кто кого приследует? — насмешливо спросил Артём, поднимаясь по ступеням.

— Зачем ты приехал? — спросила я его спину, запыхавшись.

Надо начать делать зарядку по утрам, как же я так быстро выдохлась.

— Что, прости?

Он взлетал на ступени так, словно это ему ничего не стоило, у него даже дыхание не сбилось!

— Зачем. Ты. Приехал.

Сказала я каждым словом сокращая между нами расстояние.

— Ты спрашиваешь как друг, девушка или врач? —
вкрадчиво спросил наглец.

Как мать твоего ребёнка, придурок!

Но этого я говорить вслух не стала.

— Я спрашиваю, как пострадавшая сторона!

— Значит, ты выбрала роль жертвы? — усмехнулся он.

И я вспыхнула.

Подошла ближе и ткнула пальцем в его мощную грудь.

— Ты появляешься спустя шесть лет. Игнорируешь мои отказы. Целуешь меня!

— Тебе же понравилось, Анни, — довольно сказал он.

— Я не хочу иметь с тобой ничего общего!

Сказала, а у самой голос дрогнул.

Ксения права, уже поздно этого не хотеть.

Артём прищурился, разглядывая меня.

— Это неправда. Хочешь. Но тебе не нравится, как я по-
ступил.

Он неправильно расценил мои сомнения. И хорошо.

— Я не прощаю предателей, — тихо сказала я.

Артём скривился.

— Если бы ты спокойно меня выслушала, я бы рассказал тебе, как было на самом деле, — сказал он сквозь зубы.

— Давай я расскажу тебе, как всё было на самом деле!
Я провалила главные соревнования в своей жизни, а потом
меня бросил человек, которого я думала, что любила.

Он молчал.

— Я не хочу иметь с тобой ничего общего. Заруби себе это на носу. Чёртов предатель.

Вот теперь можно было уходить, гордо задрав нос.

Что я и сделала, только вот разворачиваясь, я споткнулась и чуть не полетела по ступенькам вниз с трибуны.

Он схватил меня уже над третьей ступенькой, когда ситуация принимала катастрофические обороты.

— Ани!

Сердце грохотало, я будто провалилась в свой недавний сон. Чувство падения, которое обычно неизбежно заканчивалось будильником.

А теперь...

— Ты как? — его грубый голос ворвался в сознание.

Я хлопала глазами, смотря в эти карие омуты. Как же легко в них было влюбиться.

— Нормально...

— Пошли в медпункт! — строго приказал он.

Нашёлся тут распорядитель!

Я взяла себя в руки и встала ровно, только вот сразу ойкнула и подняла лодыжку.

Неужели растянула связки?

— Никуда я с тобой не пойду!

Я схватилась за поручень и попыталась спуститься сама.

— Дура упрямая, — прорычал Артём, — пошли говорю!

— Это ты дурак! Самовлюблённый! Приехал из своей Америки и думаешь, что тебе всё можно?! Как бы не так!

Я отпихивала его руки, которые он тянул ко мне, чтобы помочь, в итоге моя сумка упала и всё содержимое вывалилось на пол.

— Ну вот! — разочарованно вырвалось у меня.

— Стой ровно, держись крепко! — снова приказал Артём.

— Я подниму!

Хотелось бы мне бросить всё, в том числе и туфли, и сумку... Стянуть с сына коньки и побежать прочь!

Но пока что я не могла даже на ногу встать нормально.

Артём собирал мои вещи.

Там был телефон, наушники, сменные носки для Вадюши, забыла отдать ему. Помада, контейнер с жалким бутербродом, который я сделала дома ещё утром и не успела съесть. И хоккейные коньки — старый брелок на ключах, который я так и не смогла выбросить.

Он взял их в руку и сжал в кулаке.

Его подарок. Ну почему? Почему я не выбросила их за эти шесть лет?

— Можешь забрать себе, — сказала я зло. — Просто не доходили руки купить другой брелок.

На его лицо вернулось то выражение, с которым Артём утром вошёл в мой кабинет.

Просто лицо победителя.

Вот мудак!

А потом он залез в задний карман джинсов и вытащил брелок с большим значком БМВ. На обратной стороне был

приклеен плотный стикер с потрёпанными черлидерскими помпонами. Это был мой ответный "талисман удачи" для него, я прикрепила этот стикер ему на шлем. Странно, что на нём сохранился клей за столько лет. Наверное, стикер посажен на двухсторонний скотч.

— Выслушаешь меня?

Вы бы выслушали?

Глава 9 В прошлом или в сердце

Я опустила глаза.

Может ли быть, что он ошибся? Что всё просто так сложилось. Что ему надо дать шанс?

Я посмотрела на лёд, по которому маленькие хоккеисты накатывали тюльпанчики. Глаза сами собой быстро нашли сына.

Вадим.

Иррациональный страх, что он выберет своего звёздного отца, а не меня, затопил душу.

На глаза навернулись слёзы.

Я сжала зубы, вдохнула и выдохнула.

И натянула на лицо лучшую из своих фирменных улыбок. Сняла туфлю и сказала с сочувствием:

— Я не прощаю предателей.

Через дикую боль я наступила на носок ноги и выхватила сумку из рук Артёма.

— Спасибо, это моё.

— Я и забыл, какая ты упорная, — сказал он, усмехаясь.

Его слова тепло отозвались в душе.

А не должны! Они не должны вызывать у меня никаких чувств!

Внешне я была абсолютно спокойной.

Снова доброжелательно улыбнулась.

— Ничего, хорошо, что теперь вы восстановили пробелы в воспоминаниях.

Схватила за поручень до белых костяшек и поковыляла по трибуне вниз.

Бетонные ступеньки холодили ногу в капроновом носочке. Артём шёл рядом, не пытаясь помочь, но и не отходя от меня ни на шаг.

— Вывих, надо обездвижить лодыжку и...

— Не тебе, хоккеист, учить меня, как справляться с вывихом лодыжки.

За всю мою спортивную жизнь, у меня был десяток этих вывихов. Я знала, что мне придётся хромать, что надо не наступать на ногу, так заживление пройдёт быстрее. Но принять его помощь значило бы, что я не справилась.

А я справлюсь.

Я всегда справляюсь.

— Упрямая ослица.

— Хватит оскорблять меня! — прорычала я.

Вывих был слабым, но неприятным. Как вообще я умудрилась? Потому что нечего на каблуках скакать по трибунам! Хорошо ещё, что не упала.

А ведь упала бы, не поймай меня этот... Понамарёв!

— Это не оскорбление, а факт! Упёрлась рогами и не можешь даже выслушать.

— У ослиц нет рогов. Как у тебя плохо с зоологией.

Я зажмурилась от боли, неаккуратно ступив на больную

ногу.

— Ну всё!

Он вдруг резко нырнул вниз, перекинул меня через плечо и поднял в воздух!

— Опустименя на пол! — тут же вспыхнула я, удерживая туфлю и сумку и путаясь в собственных волосах.

— Сейчас опущу! — сказал Артём и хлопнул меня по попе.

— Да что ты себе позволяешь! Хоккеюга недоделанный! Отпусти!

— Если ты прекратишь дёргаться, то шансы, что мы навернёмся с лестницы, резко уменьшатся.

Я перестала дёргаться, потому что навернуться мне не хотелось. Ни с ним, ни без него.

Тренировка всю шла, арену заполняли звуки коньков, свисток тренера, беспорядочные крики детей.

Мы спустились вниз. Всё это время я боялась, что вот сейчас мы всё-таки свалимся, но нет, Артём даже не запыхался, только перехватил меня поудобнее и понёс дальше по коридору.

— Всё, мы спустились, отпускай!

— Рогатая ослица.

— Сам осёл! Пусти на землю говорю!

Но он гордо пронёс меня через весь ледовый, пока не зашёл не в медпункт, нет!

А в богато обставленный кабинет.

Он бережно опустил меня на кожаный диван и предусмотрительно сделал пару шагов назад.

— Мне не нужны ни твоя помощь, ни объяснения, ничего мне от тебя не надо!

Я попыталась встать, но он не дал, тут же подлетел и надавил на моё плечо.

— Не глупи, капитан.

— Анна Петровна. Для тебя я — Анна Петровна.

Наши лица снова были слишком близко друг другу. Но в этот раз я была готова. Влуплю ему сумкой, если вздумает лезть с поцелуями.

Но он отошёл.

Взял с полки аптечку и бросил на диван рядом со мной.

— Пожалуйста, — он хищно улыбнулся и присел в кресло напротив.

— Если бы не ты, я бы не поранилась! — бухтела я, задирая штанину широких черных брюк и совсем не по-женски закидывая больную ногу на колено.

Я сняла носок и оглядела ступню.

Хорошо, что утром юбка оказалась не отглаженной. В ней сейчас было бы совсем неловко.

Отёка не было, но я всё равно разбила пакетик сухого льда из аптечки и приложила к очагу боли.

Артём шарился по каким-то ящикам, пока не нашёл эластичный бинт. Я посмотрела на Понамарёва, как на сумасшедшего.

— Как ты думаешь, я надену с этим туфли?

— Никак, — отрезал он. — Я отвезу тебя домой, пару дней посидишь на своей очаровательной попе смирно.

— Никакие мои части тела тебя никак не касаются! — вспыхнула я.

В ответ на это Пономарёв подкатил шикарное кожаное кресло на колёсиках, опустил его и сел напротив моих ног.

— Я только забинтую тебе ступню.

Он протянул руки к моей ноге.

— Я сама.

Я протянула ладонь, надеясь, что он отдаст мне бинт, но он проигнорировал мою руку и взял меня за голень выше растяжения.

— Не дёргайся, — сказал он и потянул мою ногу.

Он повернулся боком и аккуратно положил её себе на колено.

Я молчала, пока он нежно и вместе с тем чётко и уверенно оборачивал щиколотку бинтом.

— Не туго?

— Нет.

В его движениях не было ничего предосудительного, но эти мозолистые пальцы точно были помазаны огнём, они словно бы оставляли на моей коже лёгкие ожёги.

— Не надейся на благодарность, — сказала я, пытаюсь отвлечься от будоражащих ощущений. — Твоя помощь — непрошенная.

Он сдвинул ногу чуть сильнее и я ойкнула.

— Прости, — улыбнулся. — Да, я заметил, что благодарности от тебя не дождёшься.

Надо завести с кем-то отношения! Если меня так возбуждает простое поглаживание ноги, то что случилось бы, окажись я в постели с мужчиной.

Я резко выдохнула, фокусируясь на разговоре.

— Считаешь, я должна тебя благодарить?

В моём голосе не доставало праведного гнева. Эти аккуратные, но твёрдые движения его рук завораживали.

— Считаю, что ты растеряла вежливость за последние шесть лет.

Он наматывал бинт вокруг моей ноги, а я старалась держать спину ровно, чтобы не растечься лужицей под умелыми руками Артёма.

Именно эта мысль: что руки у него умелые. Именно она привела меня в чувства. Скольких ещё девушек он трогал вот так, в своём кабинете, за раздевалкой, под трибунами и где-нибудь ещё.

Многих.

— За последние шесть лет я много чего растеряла, — сказала я жёстко. — Например, розовые очки. А вот ты, — я оглядела его фигуру. — Ты много чего нашёл, как я посмотрю.

— Нравится? — спросил он насмешливо.

— Нет, — сразу ответила я.

— Мы оба с тобой знаем, что нравится, — улыбнулся он.

— Просто признаться себе — самое сложное.

Он загнул свободный краешек бинта вовнутрь, закончив с моей ногой, я тут же убрала её.

— Сиди дома. Не будешь слушаться — накажу, — игриво сказал он.

Моё лицо точно стало красным от той картинки, которую представило моё воображение.

— Ты мне — никто, — я постаралась остудить и себя, и его.

— Ну это ты загнула, — нагло сказал Артём. — Я — твоя первая настоящая любовь.

— Которая осталась в прошлом, — добавила я, желая его переиграть. Или просто... желая его.

— Первая на то и первая, чтобы остаться в сердце навсегда, — сказал Пономарёв, вставая с кресла. — Готова ехать домой? Племянника есть кому забрать?

Меня парализовало от ужаса. Он запомнил Вадима. Он запомнил моего сына.

А что если ему вздумается проверить, что за племянник?

Что если увидит дату его рождения в списке игроков и сопоставит факты?

Я закрыла глаза и прислонилась к спинке дивана.

У меня закружилась голова от накатившей паники.

— Анни, ты в порядке? Ань?

Обеспокоенное лицо Артёма — последнее, что я увидела

перед тем, как отключиться.

Падали когда-нибудь в обморок от переизбытка чувств?

Глава 10 Напористая безответственность

Резкий запах нашатыря.

Как я его ненавижу. В последний раз он был мне нужен на похоронах мамы, когда я отключилась прямо на кладбище.

Но теперь я, к счастью, была не на кладбище.

Всё тот же дорого обставленный кабинет. Всё тот же Артём Пономарёв, сидящий напротив в шикарном кресле.

Моя перемотанная эластичным бинтом нога...

Из нового только медбрат в джинсах, футболке и накинутом сверху белом халате.

— Ань, тебе лучше?

Пономарёв протягивал одноразовый стаканчик, на треть заполненный водой.

Я молча выпила воду.

В ней что-то было.

— Что за лекарство? — я повернулась к медбрату, Константину, игнорируя вопрос.

Этому мужчине было лет пятьдесят, но он прекрасно выглядел и имел философский взгляд на жизнь.

— Успокоительное, Анечка, — сказал он.

— Я не разрешала, — заметила, нахмутив брови.

Константин перевёл взгляд на Артёма. Тот кивнул на

дверь.

Медбрат посмотрел на меня, пожал плечами и вышел из комнаты.

И мы снова остались вдвоём.

Я села ровнее, закрыла глаза и постаралась успокоиться, расставить мысли в голове по полочкам.

— Зачем ты приехал? — спросила, так и не открывая глаз.

— Мама заболела, — ответил он.

Я посмотрела на него.

— С ней всё в порядке?

— Мы отыграли в Нью-Йорке последнюю игру, выиграли, я переоделся, взял телефон, а там десяток пропущенных от папы.

Он покачал головой.

— Она не захотела переезжать, захотела остаться здесь, и теперь вот попросила меня приехать.

— Моя мама умерла, — сказала я зачем-то. — Береги свою. Сделай всё возможное, чтобы вылечить её.

— Я не знал.

Я усмехнулась.

— Тебе и не нужно было об этом знать.

— Нужно! — взорвался он. — Я искал тебя, но ты как сквозь землю провалилась! Соцсетей нет, телефон заблокирован, из спорта ушла, со всеми знакомыми связь порвала!

Я молчала. Если бы он хотел, то нашёл бы. Из-под земли бы достал. А это — ерунда, отговорки.

Покивала, словно понимаю его.

Конечно, признаться себе, что поступил неправильно — слишком сложно. Особенно для таких самовлюблённых людей, как Пономарёв.

— Не веришь.

Я молча покачала головой из стороны в сторону.

— И правильно делаешь. Я бы тоже не поверил, — ответил он.

Встал, прошёлся по кабинету. Достал бутыль, спрятанный за книгами на полке, налил себе в одноразовый стаканчик, взятый у кулера.

— Будешь?

— Нет. Я пойду.

Я попыталась встать. Артём опрокинул напиток в горло, поставил стаканчик и подошёл ко мне.

— Между нами всё могло быть иначе, Ань, — сказал он, придерживая меня за локоть.

— Могло бы, Тёма, — улыбнулась я. — Но уже не будет. Лучше сосредоточься на лечении мамы, ты ей сейчас нужнее.

И я, ковыляя, потопала к выходу.

— Я отвезу, — Артём обхватил меня за талию и притянул к себе, снимая нагрузку с больной ноги.

— Ты только что выпил, Пономарёв! — гневно сказала я, выпутываясь из его объятий. — Хватит постоянно меня хватать! У тебя давно не было женщины или что?

Он не отпускал, а я между тем уже опаздывала на свою следующую встречу.

— Брось, один глоток никак не скажется на моей способности водить машину.

В странных перепалках, ссорах и лёгком мордобое мы дошли до его БМВ.

Артём открыл дверь, я села на переднее сиденье, он наклонился надо мной и застегнул ремень безопасности.

Наши лица оказались в опасной близости друг к другу.

— Ты такая красивая, — сказал он.

Поднял руку, чтобы убрать волосы с моего лица, но я не позволила.

— Не надо, Артём. Ты усложняешь то, что на самом деле очень и очень просто.

Он отпрянул. Закрыл дверь с моей стороны, обошёл машину и сел на водительское кресло.

— И это совершенно безответственно, что ты садишься за руль после того, как выпил, — добавила я.

— Когда ты стала такой занудой? — спросил Артём. — Всего один глоток.

Он завёл машину.

Она, конечно же, была сногшибательно комфортной и приятно пахла. Чёрные кожаные сиденья, гладкие поверхности панелей приборов... Завораживающе.

— Очень красивое авто, — сделала я дежурный комплимент.

— Купил позавчера, — хитро улыбнулся он и сдвинул машину с места.

Мне не понравилось, как он вёл её, я вцепилась в ручку двери.

— Ты такая напряжённая, — сказал Артём, когда мы выехали на проспект.

— Ещё бы, чувствую себя героем фильма “Такси”, — недовольно пробурчала я.

Он взял руль одной рукой и потянулся, чтобы отклонить мне кресло. Видимо, для того, чтобы я “расслабилась”. Но это действие возымело обратный эффект.

— С ума сошёл?! — завопила я. — Положи руки на руль! Обе руки на чёртов руль!

— Так точно, капитан! — весело ответил он.

А спустя сотню метров нас остановил полицейский.

Артём припарковался у обочины и достал документы. Я заволновалась.

— Вот сейчас твой “один глоток” и отберёт у тебя права!

— Стандартная проверка документов, Анни, это не долго.

Гаишник подошёл к двери водителя.

— Капитан Савельев. Покажите документы, пожалуйста.

— Добрый день, — сказал Артём полицейскому и подал права и розовую карточку на машину.

Он повернулся ко мне:

— Слышишь, Ани, твой коллега, капитан.

Гаишник завис на несколько секунд, разглядывая фамилию на правах.

Быстрый взгляд на наклейку с хоккеистом на заднем стекле.

— Так вы это... Нападающий Пономарёв? — как-то ошалело спросил мужчина.

— Давай, капитан, где тебе расписаться? — весело спросил Артём.

— А фото можно?

— Фото нельзя, я с девушкой, спешу.

Он посмотрел на меня и подмигнул.

Я рассмеялась этому абсурду. Ну как можно на полном серьёзе жить как Артём?

Капитан побежал за какой-то бумажкой, чтобы получить автограф.

— Ты абсолютно безбашенный, бессовестный и...

Я забыла нужное слово.

— Безупречный? — спросил он.

— Безответственный, — ответила я.

Когда капитан приблизился, я достала телефон, нажала на запись видео и громко сказала:

— Уважаемый капитан Савельев! Этот водитель злобно нарушал правила дорожного движения. Превышал скорость, а также сел за руль в нетрезвом виде. Вы обязаны тщательнее проверить его документы и вообще, посмотрите на него, он же просто пьян!

Полицейский сначала немного растерялся, но видя, что я снимаю эту сцену на видео, пошёл проверять документы по второму кругу.

— Что ты творишь? — Артём посмотрел на меня как на дуру.

— Не забудьте анализ у него взять! Он пьян, сама видела, как он коньяк пил перед тем, как за руль сесть.

— Играем по-грязному, значит? — спросил Артём, прищурившись.

— Ты первый начал, — сказала я, смотря прямо в его глаза.

А потом вышла из машины, быстро поймала попутку и договорилась о короткой недорогой поездке до работы.

Когда я садилась в машину, Артём как раз демонстрировал капитану свою способность дотронуться до носа с закрытыми глазами.

— Счастливо оставаться! — сказала я и села в такси.

Пока Аня едет домой, её занимают два вопроса: что в свёртке под столом в её кабинете и как отделаться от бывшего?)

Глава 11 Серёжа

Еле как доковыляв до офиса центра, я судорожно размышляла, как буду тащить баул с хоккейной формой. И как вообще теперь перемещаться с места на место с пятилетним ребёнком.

Ох и не вовремя я подвернула ногу!

— Как ты? — спросила Ксения, когда я кое-как поднялась на второй этаж в наш психологический закуток.

Я уже позвонила из машины и коротко рассказала, что со мной приключилось.

— Нормально, — ответила и направилась в свой кабинет. — Только не знаю, как теперь Вадюшу возить на хоккей.

— Попроси Серёжу? — предложила Ксения. — Он только рад будет.

Я посмотрела на неё осуждающе.

— Ну а что! Мужик по тебе тащится, он тебе поможет, и ему хорошо и тебе, — предложила эта хитрая лисичка.

— К чему это? Я не хочу давать ему ложные надежды, — ответила я, почти доковыляв до своей двери.

— Здесь ещё и скрытый плюс есть — Пономарёв приревнует, — загадочно улыбнулась она.

Я строго посмотрела на подругу.

— Вижу, ты его активно защищаешь, — сказала я серьёзно. — Только вот помни, что мой выбор — это тайна, Ксе-

ня. Если ты каким-то образом поспособствуешь тому, что он узнает...

Я замолчала.

— Я никогда бы не стала этого делать! — обиделась Ксения. — Но сама подумай, город маленький, скоро он сам до всего догадается! Лучше будет, если это ему расскажешь ты!

Я сглотнула и вошла в кабинет. Ксения зашла за мной.

Усевшись, наконец за стол, я с блаженством выдохнула.

— Он здесь проездом, — посмотрела на подругу.

Она выглядела необыкновенно взволнованной. Неужели моя ситуация её так взбудоражила. Обычно Ксения — монолит по части управления эмоциями.

— Ольга Васильевна заболела, поэтому приехал, — объяснила я, вытягивая ноги. — Она вылечиться, и он уедет снова.

— А если нет? — спросила Ксения. — Если он останется? Что ты будешь делать тогда? А если узнает, когда Вадиму будет лет пятнадцать?

— Если он останется, тогда я и буду думать, что делать. Но я не вижу ни одной причины, по которой он мог бы остаться в этом городе, а не ехать исполнять свои карьерные мечты и не заниматься любимым делом за шестьдесят миллионов долларов в год.

В кабинете повисло молчание.

— А я вижу, как минимум две, — сказала Ксения. — Одна повыше, а другой ещё совсем шпендик, но уже похож на

отца.

Я ничего не сказала.

Сомнения раздирали душу.

Ксения заварила мне чай. Я молча сидела за столом.

— У тебя клиент через десять минут, а Галечка, на сеанс с которой ты опоздала, готова провести его на выходных.

Я откинула голову назад.

Теперь в субботу тащиться на работу. Прекрасно.

— Хорошо, — ответила я покорно.

— Позвони Серёже, всё равно выхода у тебя нет, — посоветовала Ксения.

— А ты не можешь Вадюшу забрать? — с надеждой спросила я.

— К сожалению, не могу, — ответила подруга, — у меня после работы массаж, я к этому массажисту за месяц записывалась!

Я покивала.

— Ладно, не переживай, разберусь.

А возвращаться за Вадимом надо было уже скоро.

И я позвонила Серёже.

Серёжа был дзюдоистом. Сейчас уже занимался тренерством, но познакомились мы, когда он ещё активно участвовал в соревнованиях, и его брат Рома восстанавливался после очень сложного перелома и тяжёлого разрыва связок.

Я приезжала к Роме в больницу и проводила сеансы прямо в палате, и однажды пересеклась с Серёжей, тоже прие-

хавшим, чтобы навестить Рому.

— Привет! — сказала несмело.

— Неожиданный и приятный звонок! — тут же ответил мне бодрый голос в телефонной трубке.

— Я, к сожалению, по делу.

— Выкладывай! — Серёжа был рад моему звонку, и это растраивало.

— Ногу подвернула, за Вадимом надо съездить, — сказала я. — Пару дней вообще-то... Если ты сможешь нас подвезти сегодня, завтра или на выходных, буду тебе очень признательна!

— Ну конечно, без проблем. Сегодня во сколько?

— В районе пяти, будет удобно? Можно попозже, я тренеру позвоню...

— Не надо! Приеду в четыре сорок пять. Ты в центре? — спросил он.

— Да, спасибо тебе, даже не знаю, как отблагодарить!..

Ох и зря я это сказала.

— Ничего, разберёмся, — усмехнулся он, быстро попрощался и положил трубку.

Я села ровнее, готовясь к приёму, и больной ногой ударила об свёрток, стоящий под столом.

С удивлением заглянула туда.

— Мне не интересно, не интересно, я не буду смотреть!.. А посмотреть хотелось. Что там внутри?

Но как только началось время с клиентом, я отключилась

от посторонних мыслей и сосредоточилась на подростке, который словил депрессию на фоне проигрыша в важных соревнованиях.

Полтора часа прошли как пять минут. Когда мы прощались, мальчик уже улыбался, и это было самым лучшим в моей работе — видеть, что время с тобой помогает людям восстановиться, обрести баланс, найти уверенность в себе и перестать заикливаться на ошибках прошлого.

Ошибки прошлого.

Было ли ошибкой то, что я скрыла беременность?

Нет. Не было.

Я не собиралась этого делать. И не сделала бы.

Если бы не тот звонок, когда Артём чётко и понятно сказал, что я ему не нужна.

Так в чём сомнения, Аня?

Мы были очень молоды. В любом случае вышло так, как вышло. И нечего об этом даже думать.

Я задвинула свёрток подальше и медленно, стараясь как можно меньше тревожить ногу, вышла из кабинета. Серёжа уже написал, что приехал, так что я быстро попрощалась с Ксеньей и поковыляла вниз, на парковку.

Открыла дверь, вышла на улицу и встретила с сияющим от радости Серёжей.

— Давно не виделись, — сказал он, а потом заметил, что я хромаю.

Тут же подлетел ко мне, приобнял, прижал к себе.

Я совсем растерялась, залилась краской.

— Серёж, не надо, я сама дойд...

— Руки от неё убрал!

Я подняла взгляд и встретила злым взглядом Артёма.

Вот же...

Что делать будем?

Глава 12 Помни об этом

Серёжа и не подумал меня отпустить.

— Ты ещё кто такой? — спросил он, отодвигая меня за спину.

— Не твоё дело, — прорычал Артём. — Ань, ты сама пойдёшь со мной или мне надо вырубить этого сопляка?

Серёжа не был сопляком. Он был отличным спортсменом, и я даже не знала, кто из них одержит верх, если они начнут драться. А я не хотела, чтобы они дрались!

Я попыталась выйти из-за спины Серёжи, успокаивающе придерживая его за руку.

— Садись в машину, я поговорю с этим человеком и приду, — сказала я, доверчиво заглядывая ему в глаза.

— Не хочу оставлять тебя с ним наедине, — нахмурился Серёжа поглядывая на Артёма. — Какой-то неадекват, по нему же видно.

— О да, — покивала я. — Неадекват — это ты хорошо сказал. Но всё в порядке, мы давно знакомы, он ничего мне не сделает.

— Если сама не попросишь, — усмехнулся Артём, стоящий рядом и крутящий в руках брелок от авто.

Я вздохнула.

— Пожалуйста, — посмотрела я на Серёжу. — Мне не хочется, чтобы конфликт вышел на новый уровень. Всего пару

минут, ладно?

Он посмотрел на меня и кивнул.

— Две минуты, Ань. А потом я вернусь.

— Хорошо, — улыбнулась я.

Когда Серёжа удалился, я посмотрела на Пономарёва.

— Хватит меня преследовать! Ты не можешь постоянно вмешиваться в мою жизнь!

— Ты подвернула ногу и я приехал, чтобы забрать тебя с работы! Это ты называешь “вмешиваться в твою жизнь”?!

Он подошёл слишком близко ко мне.

— Я справлюсь без тебя, ясно?! — тоже закричала я. —
Шесть лет справлялась! Исчезни обратно!

— Я больше не пропаду, — сказал Артём, смягчившись.

Я усмехнулась.

— До первого удачного контракта? — спросила тихо. —
До хорошего предложения где-то в другом месте?

— Нет...

— А может до более красивой женщины?

— Я не...

Он начал говорить и замолчал.

— Исчезни, Артём. Ты только мешаешь.

— Не могу, — вдруг ответил он. — Я не могу исчезнуть,
Анни. Я без тебя дышать не могу.

— Нам уже не по восемнадцать, Тём, — улыбнулась я, а
у самой сердце кровью обливалося.

Так хотелось поверить в его слова, так хотелось в омут с

головой!.. И почему я постоянно теряю голову рядом с этим мужчиной?

— Всколыхнувшиеся чувства — это прекрасно, — сказала я, взяв себя в руки. — Но во взрослой жизни есть кое-что ещё помимо них.

— Что например? — спросил он, а между нами оставались считанные миллиметры.

— Доверие.

Это слово пролегло между нами невидимым барьером.

Артём сглотнул.

— Думаешь, ты одна его потеряла? — вдруг спросил он. — Думаешь, тебе одной было тяжело? Как легко строить из себя жертву, Анни.

Я отпрянула. О чём он?

— Я ничего из себя не строю, — сказала, а руки сами сжались в кулаки.

— Ну как же, вот она ты несчастная, тебе столько пришлось пережить, и я не спорю, что тебе было тяжело! Только я тоже не на пляже прохлаждался. Я пахал. Отрабатывал на каждой игре! На каждой чёртовой тренировке! До седьмого пота!

— Поздравляю, Артём! — это вывело меня из себя. — Это был твой выбор!

Я хотела закричать, что у меня выбора не было! Но просто замолчала, осознав, что происходит.

— А если я скажу, — произнёс Артём тихо. — Что выбора

у меня особо и не было?

Я в удивлении замолчала. Опешила от этой наглости.

А кто мне позвонил и сказал, чтобы я катилась к чертям собачьим со своей любовью?!

— Ань, всё в порядке? — спросил Серёжа, выглядывая из машины.

Я ошалело посмотрела на него.

Артём взял моё лицо двумя руками, вынуждая вернуться к его глазам.

— Езжай со своим дружком, — сказал он.

Я чувствовала тепло его пальцев на своих щеках.

— Но когда он полезет к тебе целоваться, помни об этом.

— О том, что у тебя не было выбора? — насмешливо спросила я.

— Нет, — ответил он и нежно прикоснулся своими губами к моим.

На секундочку планета остановилась.

Он задел мою нижнюю губу кончиком языка. Так страстно, так невесомо...

Я отпрянула.

Артём меня больше не держал.

— До вторника, доктор! — сказал он, улыбаясь. — Если буду нужен звони! — и пошёл к своей машине.

Я посмотрела на Серёжу. Он внимательно наблюдал за всем происходящим. Я должно быть была красной от смущения, когда села к нему в машину.

— Спасибо, что подождал, — сказала я, пристёгиваясь.

— Кто он тебе? — спросил Серёжа необычайно серьёзно.

— Никто, — ответила я. — Абсолютно никто.

И мы поехали за Вадимом.

Серёжа привёл Вадюшу, тот с удовольствием забрался на заднее сиденье и начал рассказывать про свой день.

— Валентина Вячлавна, сегодня играла со мной в машинки!

Если перевести с детского на человеческий, то Вячлавна — это Вячеславовна.

— С теми новыми! Нисан Пафайндер, Джип Чироки!

— Ничего себе, а Вольво у тебя там есть? — спросил Серёжа, заводя машину.

— Нет, Вольво нет! А что это за машина? — нахмурился сын.

— Ты сейчас едешь именно на такой, — доброжелательно объяснил Серёжа.

Они болтали всю дорогу до дома, а когда мы приехали, Серёжа пообещал, что в следующий раз подарит Вадиму машинку Вольво.

Мы поднялись наверх, Серёжа помог дотащить баул с формой, а у двери мне было неловко не пригласить его на чай, всё-таки он нам помог, так что мы все вместе вошли в квартиру.

У нас была трёшка, осталась от бабушки. В одной комнате мы ещё с мамой оборудовали детскую со шведской стенкой

и стеллажом с игрушками, в моей аскетичной спальне, были только кровать, шкаф, книжные полки и несколько горшков с цветами. А гостиная состояла из дивана, кофейного столика и старенькой плазмы. А ещё, периодически (то есть почти постоянно) туда помещалась стойка для сушки белья. На маленьком балкончике стоял велик Вадюши и весь остальной спортивный инвентарь: коньки, клюшки, ватрушки, шлем, санки. В общем, на балкон не пройти. А на маленькой кухне круглый столик с двумя стульями. Ещё два были складными и прятались за комодом в коридоре.

Обычная квартирка. Светлая и уютная, а по субботам или воскресеньям ещё и чистая. Но выходные ещё не начались, так что мне стало жгуче стыдно за беспорядок.

— Иди ровно на кухню и не смотри по сторонам! — инструктировала я Серёжу. — У нас жуткий бардак, потому что я ничего не успеваю, — попыталась оправдаться я.

— Я поставлю чайник, — сказал он, усмехнувшись.

Первым делом я зашла в свою комнату и сняла с себя одежду для работы. Ничего не могу с собой поделать. Всегда, заходя домой, я меняю одежду на домашнюю, иначе мне очень некомфортно.

Вадим уже помыл руки и побежал играть в свою комнату, на кухне зашумел чайник.

Я с наслаждением расстегнула лифчик и размяла шею, прежде чем надеть домашние шорты, топ и длинный объёмный кардиган, который позволил бы мне комфортно себя

чувствовать дома с мужчиной.

Две секунды я наслаждалась свободой от одежды.

Он подкрался незаметно. Я вздрогнула всем телом, когда рука Серёжи нежно легла мне на плечо и медленно проскользила вниз по спине.

— Какая же ты красивая.

Дадим парню шанс? Или не стоит усложнять сложную ситуацию?

Глава 13 Поцелуй с другим

Я прижала руки к груди, удерживая расстёгнутый лиф.

— Господи, как ты меня напугал!

Серёжа развернул меня к себе. В его глазах я видела похоть.

Он был хорош собой, да, и наверное, я смогла бы к нему привыкнуть. Ответственный, не слишком молодой, хорошо ладит с Вадимом. Почему я никогда его не замечала?

Сначала было не до мужчин, потом было страшно заводить отношения, а затем и всякое желание пропало.

Пока я размышляла, Серёжа неправильно расценил моё молчание, он обвинил мою талию рукой и прижал меня к себе. Я почувствовала, что он возбуждён и меня самую прошибло желанием, но только на секунду.

Он придвинулся вплотную и поцеловал меня. Я стояла в белье в своей спальне, за закрытой дверью, меня целовал шикарный мужчина, но...

Всё было не то. Не тот запах. Не тот вкус. Не те движения. Он был не тот.

В голове пронеслась фраза, оброненная Артёмом перед нашим последним расставанием “Когда он полезет к тебе целоваться, помни об этом”. Я готова была проклясть Пономарёва, но он плотно засел у меня под кожей.

Серёжа целовал жадно, импульсивно, рвано, будто до-

брался до последнего на всей планете стакана воды.

Его безрассудная страсть поцелуями осыпала мою шею, спускаясь к груди. Я тяжело дышала, ведь не позволяла никому касаться себя так откровенно, ни перед кем не открывалась. Никому, кроме Артёма.

Чёртов Пономарёв.

Ну почему он постоянно возникает в голове?!

Я упёрлась одной рукой в грудь Серёжи.

— Я не могу... — прошептала тихо.

Он остановился.

— Извини меня, — сказала я, — просто...

— Не надо объяснять, — ответил Серёжа.

— Я знала, что нравлюсь тебе, не стоило просить приехать, — произнесла, отворачиваясь и быстро надевая топ и шорты.

Я чувствовала его взгляд на себе. Он пожирал меня глазами.

— Сам виноват. Ты не приглашала меня в спальню.

Его лицо было мрачным, будто всю радость выкачали..

Я закусила губу.

— Ты прекрасный...

— О, избавь меня от этого бреда! — наигранно весело сказал Серёжа. — Это всё он? Тот парень с парковки?

Я сглотнула.

— Не знаю.

Ответ был “да”. Но я не хотела признаваться. Это бы зна-

чило, что я проиграла.

— Извини, пожалуйста! — взмолилась я.

— За что ты извиняешься? — спросил Серёжа. — Ты же ничего не сделала. Наоборот, остановила нас обоих до того, как всё стало бы слишком сложным.

Его слова задели меня. И правда. Почему я извинялась? Это же он пришёл без спроса в мою спальню...

— Просто меня однажды сильно обидели, и я не хотела бы обидеть тебя, — ответила и ему и себе самой.

Конечно. Артём разбил мне сердце, и я до одури боялась причинить кому-то такую же боль.

Тело покрылось мурашками. Я села на кровати.

Серёжа сел на пол рядом с моими ногами.

— Ты мне нравишься, — усмехнулся он. — Да о чем тут говорить, — он покосился на мои голые ноги. — Ты любому нормальному мужику понравишься.

Я засмушалась, он мне льстил.

— Но я переживу, Ань, — он повернулся и посмотрел мне в глаза.

С кухни послышался голос Вадюши:

— Мам, а кушать будем?

Я тут же встала и открыла дверь.

— Да, сынок, сейчас буду готовить.

Вот так неуклюжая молчаливая пауза была разрушена, а мы с Серёжей почти вернулись к нормальным дружеским отношениям.

— Пошли? — улыбнулась я.

— А почему нет, — ответил он.

В итоге я просто сварила пачкупельменей и сделала салатик, потому что мужчины были очень голодны. Мы проболтали ещё минут двадцать, а затем я проводила Серёжу, пообещавшего всё равно помочь нам с машиной.

А уже поздно вечером, после того, как я быстренько пробежалась с лёгкой уборкой, приняла душ и почитала сыну, он спросил:

— Мама, а у нас папа есть? Почему он к нам в гости не приходит?

И этот вопрос, который я ожидала рано или поздно услышать, заново разбил мне сердце.

— Ты бы хотел, чтобы он пришёл?

Глупый вопрос, конечно бы он хотел!..

— Да, и пусть с подарками приходит, а то его да-а-авно уже не было.

Я усмехнулась, поцеловала сына и пожелала ему доброй ночи, а придя в свою кровать впервые осознанно задумалась, что может произойти, если я скажу Пономарёву, что он — отец моего ребёнка.

Напьётся и уедет обратно в Америку? Или попытается забрать у меня сына?

От этого ненормального можно ожидать чего угодно!

В приступе неуёмного любопытства я зашла в интернет и забила в поисковике “Пономарёв, дети”.

После десятка прочитанных по диагонали статей про детский спорт и про то, как великолепный и замечательный Пономарёв ему помогает вливаниями своей шестидесяти миллионной долларовой зарплате хоккеиста, я наткнулась на видео-интервью.

— Есть ли у вас постоянная девушка? — спросила журналистка.

— Нет ничего более постоянного, чем временное! — ответил Артём, весь мокрый от пота, видимо они только что отыграли, и журналистка поймала его ещё до раздевалки.

— Ну а как же семья, дети? — не унималась симпатичная ведущая.

— Никогда не хотел иметь детей, — весело ухмыльнулся он. — Все эти сопли, нервы. Нет, это не для меня.

Я выключила видео.

“Никогда не хотел иметь детей” — снова пронеслось во мне с каким-то отчаянием.

Это не для него...

Ну да. Конечно. Сдались мы ему.

Он просто хочет трахнуть бывшую, а я тут столько себе напридумывала.

Никогда не хотел детей?

Никогда не говори “никогда”, Пономарёв....

Не забывайте заглядывать в описание профиля,
там ссылочка на канал,

когда успеваю, выкладываю атмосферные видео)

Глава 14 Пятница-развратница

Прошло всего два дня с возвращения Пономарёва в мою жизнь, а я сменила своё мнение с “да пошёл он” на “а может рассказать ему?” и обратно к “да пошёл он!”, да, добавился восклицательный знак.

Это же надо! Быть таким неоднозначным героем пьесы. Но теперь-то уж всё понятно.

Я даже вернулась потом на тот сайт и с лёгким опасением заглянула в дату публикации. Полгода назад...

Вряд ли за пол года он разительно изменил своё отношение к детям.

Он не готов. И неизвестно, будет ли когда-нибудь готов.

Вот я расскажу, Вадим узнает, а Артём пропадёт снова. И что тогда?

Нет, я не дам сердцу сына разбиться.

У меня было бешеное утро! Я проспала. А между тем, сегодня пятница! Последний рабочий день перед законным выходным, правда на этой неделе незаконно отобранным. А в воскресенье ещё и детский мажорный день рождения.

Я вздохнула.

То, что Артём ответил журналистке по поводу детей меня разозлило и привело в чувства.

Я взъерошенная бегала по дому, собирая сына и себя для наших рутинных пятничных дел, когда в дверь позвонили.

Серёжа приехал?! Уже?

Я посмотрела на часы. Чёрт, и правда пора.

Пока Вадюша доедал завтрак, я побежала открывать дверь.

Он держал в руках огромный букет пионов.

Я так удивилась, когда Серёжа подал его мне.

— Доброе утро! — сказала я, пряча улыбку.

— Доброе, — он потянулся к моему лицу, чтобы поцеловать, и я, не зная, что делать, подставила ему щёку. — Ты удивлена.

— Да!

Я была удивлена!

— Я же сказал вчера, что ты мне нравишься, — улыбнулся он.

Мои ресницы глупо хлопали сами по себе. Я их не просила, честно!

— Спасибо!.. — ответила, пропуская его в квартиру. — Я проспала и...

Он протянул руку и стёр что-то с моей губы. Большим пальцем. Простое движение, маленькое, но такое интимное и чувственное.

Я смутилась.

— Ела шоколад?

А я действительно успела откусить дольку шоколада и выпить пол кружки кофе, пока собиралась.

— Да расслабься ты, Ань, — засмеялся Серёжа. — Это

же букет цветов, а не кольцо.

Я улыбнулась.

Но мне не дарили цветы.

То есть дарили. Пациенты. Их родители. Супруги. Но не вот так... в романтическом ключе.

— Серёжа! — закричал Вадюша, когда услышал нас.

Он прибежал в коридор и обнял Серёжу за ноги. Надо будет объяснить сыну, что бросаться обнимать не самых близких людей не стоит. И себе напомнить об это заодно.

— Здравова, — сказал Серёжа и подал моему сыну ладонь, чтобы тот отбил пять.

Они начали дурачиться, и я побежала искать вазу, чтобы поставить эти сумасшедше красивые цветы на стол.

Краем уха я слышала, как Вадюша восхищается новой машинкой.

— Я же обещал вчера, что подарю тебе Вольво. Пусть и маленькую.

В конце концов мы собрались и сели в машину.

— Во сколько нужно забрать Вадима? — спросил меня Серёжа.

— В два часа дня, — ответила я.

— И отвезти на тренировку? На ледовый?

Я кивнула.

— Думаю, мы справимся сами. Оставайся на работе, — предложил он. — Вадь, ты же знаешь, где в ледовом твоя раздевалка? Проводишь меня?

— Конечно! Я вообще сам могу из садика на тренировку сходить!

— Не надо сам, — сразу повернулась к сыну я. — Дети обязательно должны быть под присмотром доверенных взрослых.

— Ну мам, я уже взрослый! — затынул сын.

— Взрослым будешь, когда научишься машину водить, — усмехнулся Серёжа.

И кажется теперь у моего сына появилась новая навязчивая идея.

Я вздохнула.

Отправить сына с Серёжей было заманчивой идеей. Нога всё ещё ныла, а я совсем выдохлась и даже не позавтракала... но это так страшно — доверить кому-то сына, когда привыкла всё делать сама.

— Вы будете осторожны? — спросила я Серёжу.

— Ну конечно, — смело ответил он. — Да, капитан? — он повернулся и спросил это у сына, но обращение резануло слух.

Капитан, Артём всегда в шутку меня так называл.

— Если тебе не хочется мотаться туда сюда, я пойму, — сказала я, глядя на Серёжу.

— О нет, я только рад буду провести лишние пятнадцать минут с тобой в машине, — ответил он.

У меня аж щёки покраснелись от такого ответа.

— Я просто подумал, ты, наверное, с ума сходишь вот так

ездить туда-сюда каждый день. Поэтому и предложил.

Я немного подумала и согласилась.

Мы вместе зашли в садик, я предупредила воспитательницу, что Вадима сегодня заберёт друг семьи, Серёжа.

— А баул где? — спросил удивлённо охранник, у которого я обычно оставляла вещи для хоккея.

— Нас сегодня подвезут, спасибо, — ответила я.

Серёжа посмотрел на меня серьёзно.

— Так ты и этот тяжеленный чемодан сама носишь... — сказал он задумчиво.

— Он на колёсиках, — улыбнулась я.

— И вы ездите на автобусе? — спросил он, открывая для меня дверь на выход.

— Здесь рядом остановка, — оправдалась я.

Мы сели в машину.

— Спасибо тебе за цветы и за то, что помогаешь мне.

— Думаешь, я делаю это просто так? — весело спросил Серёжа.

— Я заплачу, — тут же сказала я.

— Не обижай меня, Аня, — мягко попросил Серёжа. — Я надеялся, что ты сходишь со мной поужинать.

Я должно быть снова покраснела.

— Я боюсь, что ты зря стараешься, — ответила, смотря на свои руки, лежащие на коленях.

— А я думаю, что не зря. Ты как дикий зверь, которого нужно приручать постепенно, — улыбнулся он.

Вот все мужчины воспринимают это как охоту?

— Очень уставшая медведица, — сказала я.

— Скорее кто-то из кошачьих, ягуар? Пантера?

Я рассмеялась.

— А ты браконьер?

— Как грубо, Анют! Я собираюсь о тебе заботиться, — он плавно вёл машину. — Хотя шкурка у тебя красивая.

У него просто талант смешить меня и заставлять краснеть!

— Во сколько за тобой приехать?

— Также, в пять.

— Ты договоришься с кем-нибудь, чтобы с Вадимом сегодня вечером посидели, а мы могли бы поужинать?

— Я... — я замялась. — Не готова так сразу.

Серёжа очень мило прикусил губу.

— А не сразу готова? — улыбнулся он.

— В воскресенье Вадим идёт на детский день рождения, мы могли бы пообедать где-нибудь недалеко.

— Звучит не так увлекательно, как ужин, но обед тоже сойдёт.

Когда мы приехали, и я снова поблагодарила Серёжу, он оббежал авто и помог мне выйти из машины.

Мы снова оказались как-то нелепо близко друг к другу, но мне удалось избежать поцелуя, на который Серёжа так напрашивался.

Когда за мной закрылась дверь моего кабинета, я глубоко

вздохнула.

Ну вот почему он меня не привлекает?

Красивый, держит себя в форме, с сыном общается, джентльмен, цветы дарит, хочет меня. Очень хочет!..

А в голове Пономарёв.

!!!

Я устало опустилась в кресло.

Это всё, потому что я не выспалась!

Может, конечно, я склонна все свои проблемы складывать на плечи Пономарёва, но именно его интервью я читала и смотрела до полуночи. Поэтому во всём виноват ОН.

Телефон звякнул сообщением. Я перевернула его экраном вверх.

“Горячей тебе пятницы, Ани”

Я улыбнулась и закатила глаза. Вспомнишь его, и он тут как тут. Отвечать я на это не стала, но телефон звякнул снова.

“Помнишь наш первый раз?”

Я помнила.

Как боялась, как одновременно хотела его, каким нежным он был и как быстро и аккуратно всё сделал.

Было больно. И я тогда не поняла, зачем вообще люди

этим занимаются!

Но потом Тёма позаботился о моём оргазме, и под мой удивлённый стон сознание разлетелось на тысячу осколков. а потом неумело склеилось воедино. Я растаяла на постеле рядом с ним.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросил он тогда.

— Лучше не бывает, — ответила я.

“Я тоже помню”

Я усмехнулась тому, как нелепо он вёл разговор сам с собой.

Экран снова засветился.

“Нам было хорошо вместе, Анни”

Да, было. До того, как он ушёл.

Вот говнюк! Ещё смеет намекать на что-то!

Но слова дурацким теплом распространились по телу.

Не только я о нём постоянно думаю. Он тоже страдает мной.

Только вот... будет ли этого достаточно, чтобы попробовать всё с начала?

В кабинет без стука ввалилась Ксения.

— Если ты не откроешь, я сама распакую! — весело вскричала она смело двигая мои колени и забираясь ко мне

под стол.

— Ты что сумасшедшая?! Сейчас же прекрати!

— Мне вчера поздно вечером звонила уборщица, говорит Ксения Викторовна, у Анны Петровны под столом бомба, я вызываю полицию.

Я удивлённо вздохнула!

— Неужели и правда вызвала?

— Не успела, дурёха. Я как услышала, у меня глаза ВО! Я ей говорю, какая бомба, Людочка, а она мне “неопознанный крупный объект спрятан под столом”. — Рассмеялась Ксения.

Она всё-таки достала свёрток Артёма.

Мы обе уставились на него.

— Ну, открывай.

— Давай просто сожгём? — спросила я.

— Можешь сжечь, но сначала посмотрим! — упорствовала подруга.

Я со вздохом сдалась, и мы начали распаковывать содержимое.

Внутри лежала картина. Она была нарисована маслом.

Белый фон. Черными мазками портрет женщины. Меня. Очень красивый и чувственный портрет. Я обнажённая, но ничего лишнего не видно, будто я стояла спиной, и обернулась, когда художник меня окликнул.

И подписано Анни.

Так красиво и нежно.

Где он достал эту картину? И как так быстро? Он же при-

нёс её тем же утром, когда я пошутила, сказав, что мой номер принадлежит багетной мастерской...

— Это ты? — спросила Ксения.

— Просто похожа...

— Это ты, — утвердительно сказала она.

Мой телефон зазвонил.

Я посмотрела на экран — номер скрыт.

— Это он? — спросила меня подруга.

— Я не знаю, — засмеялась я.

— Бери трубку!

— Я не беру с незнакомых номеров, — ответила я.

— Бери трубку! А то уволю! — прошипела Ксения.

— Ты слишком часто так шутишь! Вот найду другую работу, будешь знать!

— Где ты её у нас найдёшь? Наш центр самый лучший. Бери трубку!

И она нажала на “принять вызов” и сунула телефон мне в руки.

— Анни, ты сегодня завтракала? — спросил Артём без предисловий. — Когда ты там кончаешь со своим первым клиентом? Я вот не успел, поэтому...

— Кончить? — спросила я и тут же пожалела об этом.

У Ксени рот открылся от удивления.

— Мне нравится твой настрой, — сказал он. — Кончить я успел, ночь была долгой. А вот позавтракать нет. Во сколько за тобой подъехать?

— Без двадцати никогда, — ответила я.

— Тогда без двадцати двенадцать. И не заставляй меня подниматься и заглядывать во все кабинеты вашего центра, крича на всю округу твоё имя.

— Ты невыносим!

— Вот и договорились!

— Мы не...

Но он уже положил трубку.

Откуда картина?)

Глава 15 У каждого свои "зачем"

Я положила телефон на стол.

Грудь вздымалась от возмущения.

Ксения правильно распознала реакции моего тела и поспешила смыться, но я оббежала стол и схватила её за руку.

— А ну стой!

Мне впору сниматься в боевиках! Вон какие спецэффекты я способна вытворять с больной ногой.

— Почему ты его защищаешь?!

Подруга попыталась выпутаться, но я была непреклонна.

— У тебя консультация через четыре минуты! Иди готовься! — завопила Ксения.

Я прищурилась.

— Ага! Я так и знала, что всё это не спроста! А ну рассказывай!

Кажется запал Артёма передался мне воздушно-капельным путём. Боже, обычно я такая спокойная! Откуда появилось это чудовище, пугающее подругу?

Она подозрительно замолчала.

Я округлила глаза. Неужели Ксения от меня что-то скрывает и сейчас пытается придумать, что говорить, а что не говорить?

Я отпустила её руку и открыла дверь.

— Я с тобой всем делилась, поверить не могу, что ты за-

ключила с ним какую-то сделку. Сколько он тебе обещал? — спросила я, а у самой кошки на душе скребли.

— Не заключала я никаких сделок с твоим Артёмом! — вспыхнула Ксения.

— Он не мой! Ну а что тогда? Почему молчишь?

— Потому что не знаю, как с тобой поделиться, ты такая нервная, что на тебе можно блинчики жарить!

Я всё-таки закрыла дверь снова и уставилась Ксении в глаза.

— Слушаю.

— Ты зашиваешься, Аня! За-ши-ва-ешь-ся! Ясно?! Так недолго до выгорания и депрессии! Это сейчас ты выезжаешь на хороших успехах Вадюши! А если у него дальше не пойдёт в хоккее? Да ты же просто потухнешь! Ты и так гаснешь на глазах. Раньше мы тебя с твоей мамой хотя бы периодически куда-то отправляли, мастер-класс по рисованию, урок по танцам, кулинарные курсы, а теперь!.. Расписание плотное, у тебя и времени нет на то, чтобы нормально погрустить или порадоваться! Ты же работаешь, едешь, убираешься и всё это по кругу.

Я удивлённо захлопнула рот.

— И ты думаешь, Артём сделает мою жизнь лучше?.. — спросила я тихо.

— Думаю, да.

— Он может.

Я вспомнила, как хорошо нам было вместе. Я словно парила в облаках, когда он был рядом. Однажды ночью этот ду-

рак приехал ко мне во двор. Он позвонил и попросил выйти на улицу. Сказал, что это очень срочно и невероятно важно.

Мама спала, так что я тихо выбралась из кровати, собрала мусор — моя глупая отмазка, почему я вышла из дома в час ночи — и пошла во двор.

Я была в пижаме — широких штанах и короткой футболке, а сверху накинула кофту, ведь на улице было прохладно.

Он включил джаз на телефоне и пригласил меня на танец, зажав розу в зубах.

— Я думала, у тебя что-то важное, — засмеялась я, когда он кружил меня на пустующей детской площадке.

— Танец под луной — это очень важно, — заверил меня Тёма, и мы продолжили танцевать.

Я улыбнулась своим воспоминаниям. Но были и другие.

— Он может наполнить мою жизнь радостью и счастьем, Ксения. А ещё может разрушить меня до основания.

— Ты не хочешь просто выслушать его? — спросила она. — Может, у него есть какая-то уважительная причина, почему он бросил тебя и уехал?

— Помимо хорошего контракта причин нет, — уверенно сказала я. — Не думай, я понимаю его. Первая любовь против перспектив на будущее. Я бы тоже выбрала перспективы. Дело просто в том, как он сделал это.

— Ты же была в Осло! Может, он не мог приехать к тебе! Я покивала.

— Он позвонил, я даже рта не успела открыть. “Ань, нам

надо расстаться”. Я думаю, наши отношения заслуживали хотя бы нормального разговора. Хотя бы шанса! Мы могли бы какое-то время дружить!.. Хотя бы просто иногда общаться по телефону, я...

Я осеклась, потому что обида, которая хранилась во мне вдруг пожелала прорваться.

Она молчала. Я тоже.

— Ладно, у меня консультация, — наконец сказала я.

— Хорошо, — тихо сказала Ксения и вышла из кабинета.

Я обернулась. Со стола на меня смотрел мой чувственный портрет. Может, именно такой он меня запомнил? Думает, что я осталась прежней?

Если так, то нужно его разочаровать. Той Анни больше нет. Она осталась в прошлом. Где не было счетов за квартиру, бесконечных сборов на хоккей, сложных клиентов, разъездов туда-сюда в течение дня...

Зато у новой меня есть сын.

Моё продолжение, которое точно-точно будет счастливым.

На консультацию ко мне привели боксёра. Почему привели? Потому что я слышала, как женщина уговаривала парня “хотя бы просто послушать, что скажет психолог”.

Дверь открылась и парень въехал на инвалидном кресле. По выражению лица сразу было ясно, что сдалась ему моя консультация. Я мысленно вздохнула.

За ним вошла его мама.

— Здравствуйте! Простите, мы опоздали. Это Дмитрий. В прошлом чемпион России по боксу. А потом вот... — она нелепо замолчала.

— Кто обращается за консультацией? — спросила я.

— Дима, — женщина посмотрела на сына.

Дмитрий выразительно закатил глаза. Ему было явно больше двадцати пяти, и ситуация, при которой мама приводит его куда бы то ни было, ему, кажется, не нравилась.

— Тогда, прошу подождать вас в коридоре, там есть зона отдыха, — я вежливо указала маме спортсмена на дверь.

У меня в практике часто случалось, что клиентов приводили ко мне родственники, и первое, что я делала — убеждалась, что моя консультация вообще нужна.

— Да, конечно.

Она посмотрела на меня немножко с вызовом, потом пожала сыну плечо и вышла со словами, что подождёт его в коридоре.

— Добрый день, я...

— Мне не нужны ваши услуги, так может сделаем друг другу одолжение и просто посидим молча, пока оплаченное время не закончится? — тут же спросил Дмитрий.

Его кресло было оснащено джойстиком управления, а руки двигались плохо.

— Можно на ты? — спросила я, хотя обычно так не делаю.

— Допустим.

— Я должна сказать несколько формальных фраз, если ты

не против.

— Валяй, — ответил Дмитрий.

— Всё, о чём мы возможно будем говорить в этом кабинете — абсолютно конфиденциально. Я специализируюсь на психологическом восстановлении спортсменов после различных травм, а ещё я сама прошла через травму.

Он осмотрел меня с вызовом.

— Что-то я не вижу последствий “травмы”, — сказал он.

— Моя травма сейчас в детском саду, — улыбнулась я.

— Беременность — это не травма, — усмехнулся он.

— Наверное, если ты ждёшь этого ребёнка, если у тебя есть любящий и поддерживающий партнёр, и уж точно не в ситуации, когда узнаёшь о ней перед началом самых важных соревнований в жизни.

— Какой спорт? — Дима нахмурился.

— Будем молчать всю консультацию или всё-таки обсудим? — спросила я.

— Молчать, — тут же ответил он.

— Хорошо, — сказала я и засмеялась.

— Что смешного?

— Хотела предложить тебе присесть, но ты и так сидишь, — беззлобно сказала я.

Моя злая “шутка” была рискованной. За такую, вообще-то, можно было лишиться работы, но этот боксёр, потерявший всё из-за травмы должен был понять, что я не очередной специалист, который будет его жалеть.

Именно таким человеком для меня в своё время стала Ксения. Когда я пришла устраиваться на работу, она сказала мне, что не потерпит в штате слабачек, избалованных жалостью к себе.

Дима усмехнулся.

— Остроумно.

Я пожала плечами и села за стол.

— Говори, если тебе что-нибудь понадобится. Говорить же ты можешь, да? — снова беззлобно улыбнулась я.

— Не мог. Заново учился. Первые два месяца были адскими, — сказал он и замолчал.

— Я не кусаюсь, и мне правда интересно услышать твою историю, — подтолкнула его я. — Будешь кофе?

Он показал на руки, что не сможет сам его выпить.

— У меня есть широкие трубочки, я без проблем подержу стакан.

Дима кивнул.

Я встала и сделала два кофе.

— С сахаром?

— Да, одну ложку.

Он внимательно следил за моими движениями.

— Ты, наверное, пьёшь без сахара.

— С чего ты взял?

— Фигуру бережёшь. Красивая.

Я фыркнула.

— Спасибо за комплимент.

Добавила в кофе холодной воды и себе и ему, чтобы Дима не обжёгся, вставила трубочки и присела в кресло, Дима подъехал ближе, я поднесла к нему стаканчик и отпила свой кофе тоже через трубочку.

— Ты начал рассказывать, как заново учился говорить.

Он сжал губы в тонкую линию, его глаза стали мокрыми.

— Я часто вспоминаю тот момент...

— Какой? — спросила я.

— Когда оступился.

Мы помолчали немного, а потом он продолжил.

— На трассе никого не было. Мой брат задолжал им, они требовали всё больше и больше денег, а потом сказали, что если он пойдёт с ними на дело, они от нас отвянут.

Я живо представила картинку, как Дима защищает глупого младшего брата, залезшего в дела плохой компании.

— Я пошёл вместо него, — он покачал головой из стороны в сторону, его лицо скривилось в гримасе боли.

Я поднялась за салфеткой и аккуратно промокнула ему глаза, стараясь, чтобы у меня на лице не было написано сожаления.

Молча.

— Что это было за дело? — спросила

— Надо было припугнуть одного парня, просто напугать, чтобы он не мешал им выёбываться дальше. На трассе никого не было, — повторил он. — Ни души.

— Что ты тогда чувствовал?

— Мне было страшно. Как последнему щенку.

— Но ты пошёл туда.

— Да.

— Чтобы помочь брату.

— Да.

— И что случилось?

Он молчал, должно быть, целую минуту.

— Его машина была открыта. Я дёрнул за ручку двери, и схватил его за шкурку, выволок его на асфальт. Ударил только один раз, он был в штатском. Если бы я знал, что он из полиции, я бы не полез в это дело. Я бы сразу развернулся, но он был в штатском в тот день, но у него был с собой Стечкин, за поясом. Это была самооборона.

— Он в тебя выстрелил? — спросила я.

— Задело позвоночник.

— Ты потом виделся с ним?

Дима посмотрел на меня, как на сумасшедшую.

— Ты напал на человека, он защищался. Это нормально — признать свою ошибку и попытаться исправить её.

Эта мысль Диме явно не понравилась.

— Это ничего не изменит. Если я приду, это ничего не изменит.

Но я видела, что что-то происходит в его голове, что прямо сейчас он меняет своё мнение.

— Как бы ты поступил на его месте?

— Так же, — сказал он, кривя губы в злой усмешке. —

Или хуже. Я бы убил. Выстрел в голову и всё. Это была самооборона. Аффект.

— Но тебе повезло выжить.

Я поднесла трубочку к его рту, Дима отпил кофе.

— Правда за правду, принцесса. Ты сказала, что у тебя не было любящего и поддерживающего партнёра. Так кто он?

Я чуть кофе не поперхнулась.

— Мы здесь не мою жизнь обсуждаем, это было просто для примера.

— Не ври, я же с тобой поделился.

— Дешёвая манипуляция, — улыбнулась я. — Но я отвечаю.

Дима смотрел на меня внимательно.

— Это была первая любовь, мы были молоды и... — я замолчала, у меня у самой глаза вдруг стали на мокром месте.

— Ты ему сказала, и он тебя бросил? — спросил Дима.

Я посмотрела ему в глаза и покачала головой.

— Ты даже не сказала ему?

— Он не дал мне шанса?

— То есть как? Умер что ли?

— Нет, всё куда прозаичнее. Он бросил меня по телефону и не дал сказать, что я жду от него ребёнка.

Дима возмутился.

— У мужика растёт дочь, а он даже не в курсах?

Я улыбнулась.

— Ты бы хотел дочку?

Дима погрузнел.

— Я бы кого угодно хотел, но в моих хотениях нет никакого смысла.

— Почему? — удивилась я. — Задело репродуктивную функцию?

— Нет, всё работает, как надо, только вот без денег на меня вряд ли кто посмотрит.

— А я бы на тебе попрыгала, — улыбнулась я, вызвав бурный смех Димы.

Когда он успокоился, я сказала:

— Понимаешь, мы сами кормим своих волков. Если мне удобно представлять себя как несчастную мать-одиночку, то я и буду ей. Всё дело в простом вопросе “зачем”.

— Зачем мне нужно быть инвалидом? — Дима приподнял брови.

— Нет. Зачем тебе нужно быть несчастным инвалидом. Есть куча людей на инвалидных колясках, которые живут полноценной жизнью, встречаются с девушками, занимаются спортом, развиваются, заводят семьи и так далее. И так же есть куча людей на колясках, кто всего этого не делает, потому что не смотреть своим страхам в лицо гораздо проще.

Дима сидел молча несколько минут.

— Я не знаю, как можно быть счастливым, когда не можешь даже сам выпить свой чёртов кофе.

Я услужливо поднесла стаканчик к его рту.

— Достаточно просто иметь подставку на кресле и доста-

точно длинную трубочку.

Мы ещё долго говорили о его страхах, о том, что его оставляло от того, чтобы начать жить более полноценной жизнью. О том, что он пообещает сделать за эту неделю до следующей консультации.

А в конце он спросил:

— Красивый портрет, кто его написал?

Я опустила взгляд на полуголую девушку с картины, и мои щёки заалели.

— Я не знаю, — ответила честно.

— Скажи ему правду, он должен знать, что у него есть дочь.

— У меня сын, а вот ты поразмышляй, почему сразу подумал именно о дочери, — улыбнулась я.

Дима нахмурил брови.

— Спасибо, — сказал он.

— Продуктивность нашей работы в большей степени зависит от тебя, — я открыла дверь кабинета, чтобы он мог выехать.

В коридоре нас встретила обеспокоенная мама Димы. Он сразу насупился и поехал в сторону лифта, не попрощавшись.

Мать глянула на меня недовольно и засеменила за ним.

Ох и много работы нам предстоит с этими двумя. Но он вернётся. Обязательно вернётся. А если нет, даже этот наш разговор уже многое сделал для его счастья.

Я зашла обратно в кабинет и глубоко вздохнула, усаживаясь в кресло. Новые клиенты это всегда очень сложно. Часы подходили к полудню. Вот чёрт! Артём!

Глава получилась длинной, но я не могла и не хотела сокращать историю знакомства с Димой.

Она основана на реальных событиях. Имена и детали изменены.

P.S.: А ещё поздравляю всех причастных к последним звонкам! Выпускников, родителей, учителей! Пусть нас всех ждёт только хорошее)

Глава 16 С привкусом прошлого

Я вдруг резко начала нервничать.

Привела себя в порядок. Вытерла кеды мокрой тряпкой, единственная обувь, в которой мне было более менее комфортно передвигаться. Расстегнула верхнюю пуговку на рубашке. Под ней всё равно белая майка, облегающая тело, так что я чувствовала себя комфортно. Почистила свои любимые широкие брюки. Вымыла руки.

На меня с укором смотрела девушка с портрета.

Она словно бы говорила, что с тобой стало? У тебя же были совсем другие планы.

Да, планы были другие, но жизнь всё расставила по своим местам.

Я сжала губы и убрала волосы в пучок на голове.

Доделала свою бумажную работу и вышла в коридор.

Ксения прошлась по мне оценивающим взглядом.

Выдернула шпильку из пучка и расправила волосы.

— Так ты сексуальнее, Светлова.

— Я не хочу быть сексуальнее! — упрямылась я, пытаюсь отобрать шпильку обратно, и всё же отобрала.

Какой бы стрекозой Ксения не была, а профессиональный спорт остался со мной на всю жизнь, скорость реакции у меня много быстрее Ксениной.

Я снова закрутила шишку на голове.

— Так-то.

Спустилась по ступеням и затормозила у дверей.

А вдруг он не приехал? Вдруг снова исчез? Просто пошутил, а я собралась и по первому зову бегу к нему?

Я никогда не была нерешительной, и эти сомнения бесили меня.

Смело толкнула дверь и вышла на улицу, оглядывая парковку.

Кто-то вытащил шпильку из моих волос! Да что же она всем не даёт покоя?!

Я повернулась, чтобы поймать обидчика, уже подозревая, кто он.

Но Артём смело обнял меня за талию и подтолкнул в другую сторону.

— Привет, капитан, как твоё утро? — спросил он без предисловий, пряча мою шпильку к себе в передний карман джинсов.

Я малохольно потянулась к его штанам, чтобы достать свою вещь.

Он вопросительно посмотрел на меня.

— Что, так сразу? — усмехнулся наглец. — Подожди, давай хотя бы в машину зайдём, не на парковке же.

Я глубоко вздохнула.

— Окей, Пономарёв, — сказала, увлекаемая его сильной рукой в сторону БМВ. — Выкладывай свою душещипательную историю а потом вали на все четыре стороны.

— Ну-ну, ты ещё к ней не готова. Сначала я хочу тебя накормить, ощущение, что ты вообще не ешь. Питаешься кофе с утра до вечера?

— Мне некогда, — резко ответила я.

— Ага, некогда поесть? Чем же ты таким всё время занята?

Я закрыла рот, чтобы не сболтнуть лишнего.

— Что молчишь?

Он открыл передо мной дверь. Водительскую.

— Отвезёшь нас в парк? Здесь недалеко.

— У меня нет прав.

— А у меня чувства самосохранения. Отбили где-то во втором периоде первой игры за Рэйнджерс.

Я не знала, кто такие Рейнджерс. Но машину он водил и правда скверно.

— Штраф будешь платить ты, — сказала и села за руль.

Артём закрыл дверь.

Боже, что я творю?! Не сидела за рулём уже шесть лет. Он научил меня, тем летом, когда мы расстались, я ездила вполне сносно, но это было так давно.

Артём сел рядом и установил телефон на держатель, предварительно запустив навигатор.

— Ну, поехали.

Машина была просто крышесносно крутой. Удобные сиденья, запах табака с ванилью, куча электроники.

Ключа не было, только кнопка, на которую Артём не пре-

минул нажать. БМВ приятно заурчала.

Артём делал что-то ещё: пристегнул меня, сделал сиденье повыше.

— Поехали? — спросил он, растянувшись на соседнем кресле.

А у меня руки тряслись. От страха. От забытого чувства предвкушения. Но страха было больше. Наверное, это связано с материнством. Гормоны взбунтовались, защищая потомство, ведь кроме меня у Вадюши никого не было.

Я сглотнула и положила руки на руль.

А потом отпустила.

Я смотрела вперёд, игнорируя нарочитую расслабленность Артёма.

— Той девушки с картины больше нет, — сказала я отчего-то срывающимся голосом. — Она могла сесть за руль без прав и поехать с тобой встречать закат на озере. Я — нет.

Повернулась к нему, он больше не был расслабленным.

— Знаю, Анни, — сказал он, мягко улыбаясь. — Теперь ты носишь строгую одежду и убираешь волосы в пучок.

Я не улыбнулась в ответ. Потянулась за ручкой двери, чтобы выйти, но он перегнулся через меня и схватил за запястье.

— Но ты уже села за руль без прав. Осталось только нажать на газ.

Он смотрел на меня по-другому. Без нарочитой вальяжности, без маски вседозволенности. И не как раньше. Не как тот девятнадцатилетний парень, выкладывающийся на каж-

дой тренировке на все сто.

Он смотрел, как взрослый мужчина смотрит на любимую женщину.

И я сдалась, отпустила ручку. А ему большего сигнала и не было нужно.

Поцеловал.

Нежно, сладко, медленно. Щекоча мою шею кончиками пальцев так, что я ещё долго буду помнить эти обжигающе ласковые прикосновения. Так, что на несколько мгновений я растворилась в его запахе, в его силе и уверенности.

А потом зазвонил телефон.

Я так вздрогнула всем телом, что Артём остановился.

— Пусти, — прошептала я и настойчиво его оттолкнула.

Звонил Серёжа.

Всё внутри похолодело от страха. Что-то с Вадюшей? Они же должны были сейчас ехать на тренировку.

Я быстро вышла из машины и взяла трубку.

— Что случилось? — спросила, застывая на месте.

— Ничего, просто первый раз без мамы самый ответственный, — спокойно сказал Серёжа, — мы решили тебе позвонить, чтобы ни ты, ни Вадя не беспокоились.

— Вадюша, — автоматически поправила я.

— Да, даю ему трубку!

— Мам, мы едем на тренировку, Серёжа подарил мне Ауди!

Я облегчённо выдохнула.

— Хорошо, всё в порядке?

Я хотела спросить, сыт ли он, пристегнулся ли, не боится и вообще, но заметила что Артём подошёл ко мне.

— Да, всё отлично, уже подъезжаем, вон тренер! На парковке! Как мы! Приехал! Ну всё, мам, пока!

Непонятные шуршащие звуки прервались довольным голосом Серёжи.

— У нас всё хорошо, во сколько за тобой заехать?

— В пять, спасибо тебе.

— До встречи!

Артём стоял рядом. Губы сомкнуты, желваки ходят, кулаки сжаты.

— Ты не имеешь права злиться, — сказала я, направляясь обратно на работу.

— Ещё как имею.

Он взял меня за руку и потянул к себе.

— Он тебе не пара, — сказал сквозь зубы.

— Да что ты?! — зло усмехнулась я. — А кто пара? Ты? Ты же говорил, что не ищешь отношений. Хотел встретиться по-дружески.

— Хотел.

Сказал, как отрезал.

— Что же изменилось? — я откровенно издевалась. — Ах да, ветер изменился. Ведь все твои решения такие же основательные.

— То ли дело твои. За всех всё решила и поставила жир-

ную точку. А сама трепещишь в моих руках.

Я зарядила ему пощёчину.

Снова.

Он позволил.

— Найди себе кого-нибудь молоденького и без мозгов,

Тём.

Я попыталась вырвать свою руку, ведь он всё ещё держал её за запястье.

Но Артём не отпустил.

— Мне. Нужна. Ты.

Отличного вам начала недели!

Глава 17 Ты мне больше не нужен

Мы стояли на этой чёртовой парковке. Скоро все соседи по офису будут приходить на скандальное реалити-шоу, повторяющееся с завидной регулярностью.

На языке вертелось куча разных неприятных слов, которые отчего-то не хотели срываться с губ.

Ты мне не нужен.

Нужен. Был. Сильно. Но тебя не оказалось рядом.

Я тебя никогда не люблю.

Я до сих пор. Тебя. Люблю. Я научусь любить кого-то другого. И стану счастливой. Когда-нибудь. Без тебя.

Ты наглый, самовлюблённый, инфантильный, дурацкий... родной.

Ты — потерянная частичка меня, которая пришла становиться на своё место в пазле, но его уже кто-то закрасил чёрной краской.

Я взяла себя в руки.

— Отпусти, мне больно, — сказала спокойно.

— Ни за что. Больше. Не отпущу.

Он разжал пальцы, но тут же притянул меня к себе. Прижал к своей груди, взял мою ладонь в свою руку и начал со мной танцевать.

Я чувствовала биение его сердца под своей ладонью.

Вдыхала уже знакомый аромат его туалетной воды. Рань-

ше он выбирал более сладкие запахи.

— Ты права, Анни. Я — чёртов идиот, что упустил тебя.

— Я этого не говорила.

Его запах наполнял изнутри.

— У тебя очень живописная мимика.

— Очаровательный комплимент, — усмехнулась я.

— И шикарная задница.

— Оставь при себе свои пошлости! — вспыхнула и уда-
рила его кулачком по груди.

Под футболкой явно скрывались мышцы. Каким он, ин-
тересно, стал?

— О нет, о моих пошлостях тебе ещё придётся узнать
много всего нового, — сказал Артём, а я подумала, мне бы
со своими пошлостями, лезущими в голову, справится!

Я попыталась выбраться из его объятий.

— Понял, понял, — сказал Артём. — Не всё сразу, —
усмехнулся он.

— Никак не надо, — серьёзно сказала я. — Ни сразу, ни
после.

— Ты так привыкла, что все делают то, что ты хочешь?
— спросил он.

Мы остановились.

— У нас была прекрасная история, Артём. Но она кончи-
лась. Ты её закончил.

— Ага, а теперь мы идём обедать, забыла?

Он потащил меня за руку. Нога всё ещё побаливала, так

что я начала хромать, не поспевая за ним.

— На машине не хочешь, пешком не можешь. Ты не оставляешь мне выбора! — сказал он весело.

Не успела я как следует завопить, как он снова перебросил меня через плечо.

— Ты вообще чтоли не ешь ничего? — слышалось откуда-то спереди, что для меня было сзади, ведь я снова висела вниз головой.

— Поставь, где взял!

— Я изменился, дорогая, — сказал Артём.

— Такие, как ты, не меняются! — уверенно заявила я, пытаюсь не мотаться за его спиной, как мешок с картошкой.

— Такие, как ты, тоже, капитан, — парировал Артём. — Столько лет прошло, а ты вон как командуешь.

Тем временем мы куда-то шли.

— Свободен.

— Что? — переспросила я, хмурясь.

— Я не тебе, мы пришли.

Он поставил меня на землю, но мои распущенные волосы зацепились за клёпку на заднем кармане его джинсов. Я завопила и на ощупь постаралась отцепить волосы.

— Тихо-тихо, — сказал Артём, убирая мои руки со своих штанов.

Он аккуратно отцепил застрявшую прядь, и я, наконец, выпрямилась.

Мы были на набережной. на скамейке лежала корзина для

пикника и плед.

— Что это?

— Обед, — сказал Артём и потянул меня к скамейке.

— У тебя даже методы соблазнения не меняются, а ты говоришь “изменился”, — фыркнула я, бесцеремонно залезая в корзину и доставая оттуда контейнер с чем-то аппетитным.

— Знал, что у меня получится подкупить тебя едой, — улыбнулся Артём, тоже доставая себе контейнер.

Мне досталась паста пенне с каким-то бесконечно вкусным соусом и нежнейший лосось.

— Я и морковку прихватил.

Пономарёв достал стаканчик с порезанными соломкой куточками моркови и поставил его посередине лавочки.

Я часто её ела раньше. Это был мой любимый перекус, из-за которого все называли меня зайкой.

Было очень вкусно.

— Где ты это купил? — спросила я, наслаждаясь едой.

— Папа держит ресторан, ты забыла?

— Нет, не забыла. Как он? Как мама?

Мне стало немного совестно, что я совсем о них не спрашивала.

— Мама... в порядке. А папа устал. Я помог ему найти управляющего в ресторан, чтобы он поменьше работал, но кажется сделал только хуже. Теперь отец старается “выучить этого недоноска”, чтобы он выполнял работу, как того бы хотелось ему самому.

Я улыбнулась.

Мы не познакомились с родителями, просто не дошли до этой фазы тогда шесть лет назад, но Тёма много о них рассказывал.

— Раз маме стало лучше, ты скоро поедешь обратно? — спросила я.

Я хотела, чтобы этот вопрос прозвучал как бы между прочим, но в нём просквозила обида.

— Нет, — сказал он. — Пропущу сезон. Я уже договорился с руководством.

— Не представляю, какие это траты, — усмехнулась я.

— Переживут, — отрезал Артём. — Я даже рассматриваю выплату неустойки клубу и окончательный переезд сюда.

— Зачем? — спросила я, шокированная его словами.

Зачем ему прерывать карьеру на пике своей формы? Для чего?

— Ты играешь в лучшей хоккейной лиге мира, зачем тебе возвращаться? У тебя травма? — тут же предположила я.

— Да, — улыбнулся Пономарёв. — Разбитое сердце считается?

Я опешила.

Не говорит же он обо мне?

Нет, не может быть.

Артём забрал у меня из рук пустой бумажный контейнер и выбросил в мусорку.

— А теперь десерт.

Он встал с лавочки, взял корзину, плед и подал мне руку. Я хотела проигнорировать его ладонь, но он сам обхватил мою.

Привёл меня к иве, раскинувшейся у берега. Тень, лёгкий ветерок и мы.

Он расстелил плед, поставил корзину и попросил меня присесть.

— Только ради десерта, — сказала я, опускаясь на плед.

— Разумеется, — рассмеялся Артём. — Я прилагаюсь к десерту. Вишенка на торте. Кстати, тебе какой?

Он открыл корзину и стал доставать коробочки.

— Чизкейк, что-то типо пирожного-картошки, какая-то морковная ерунда, наполеон...

Артём говорил что-то ещё, но мои мысли остановились на названии любимого Вадюшиного десерта. За наполеон он и в комнате уберётся, и хоккейный баул разберёт, и от мультиков откажется.

Мысль о сыне разбудила мой заснувший от заботы Артёма мозг.

— Ань, ты чего? — спросил Пономарёв.

Я молча смотрела на него. На этого сильного и упорного мужчину, который однажды уже разбил мне сердце.

— Мне пора, — сказала я.

— С чего бы это?

Он посмотрел на часы.

— У тебя же долгий обеденный перерыв.

Меня испугало, что он так много обо мне знает. Так и до Вадюши недалеко добраться.

— Знаешь, скажу тебе честно, — заявила я, намереваясь закончить этот дебильный фарс здесь и сейчас. — У нас с тобой ничего не будет. Без вариантов.

Артём смотрел на меня серьёзно.

— Спасибо за обед, — я отложила десерт подальше. — Расскажи, пожалуйста, свою историю.

Обсудим, что произошло шесть лет назад и спокойно разойдёмся.

Как взрослые воспитанные люди.

Готовы выслушать историю Пономарёва?

Глава 18 По заявкам не получится

Артём открыл коробочку с десертом и взял вилку в руку.

— Взрослые и воспитанные люди, — задумчиво повторил он. — Ани, ну разве ты забыла, что я никогда не сдаюсь?

Его вилка зубчиками вонзилась в нежнейший десерт.

— Не забыла, — сказала я, находя в себе спокойствие и баланс. — Вот и сейчас ты добился своего. Рассказывай. Я выслушаю и не стану осуждать.

Но Пономарёв плевать хотел на моё душевное равновесие. По-моему его главной целью является как раз-таки лишение меня спокойствия.

— Понимаешь, — сказал он, искусно пародируя мой тон.

— В процессе достижения цели, моя цель изменилась.

— С какой на какую? — спросила я, медленно закипая.

— С хорошей на очень хорошую, — продолжил он говорить ангельским голосом.

— Прекрати!

Так быстро я ещё никогда не выходила из себя.

— Это ты прекрати, — сказал он уже нормальным голосом. — Хватит строить из себя ледышку и прятать эмоции. Ты не такая, Ани, я тебя знаю.

— Нет! Ты не знаешь! — сказала я громче, чем хотела. — Ты ничего не знаешь!

— Окей, не знаю. Но от этого моя цель не меняется.

— Новая цель, значит! — зло повторила я.

Хотелось залепить десертом в его самоуверенную физиономию.

— И какая же у тебя новая цель?! Затащить меня в постель?! Пошли!

Я вскочила на ноги и стала тянуть его вверх.

— Поехали в отель! Обеденного перерыва тебе хватит, чтобы достичь цели?!

Артём, не ожидавший от меня такой прыти, в порыве нашей борьбы уронил десерт в траву. Я с грустью посмотрела на размазанный по траве нежный крем, стало стыдно за свою истерику.

Но Пономарёв смеялся!

Он хохотал своим басом, держась за живот.

— Ты полна сюрпризов!

Боже, как он ржал! Просто как сумасшедший. Я не выдержала и тоже начала смеяться. До слёз! До растёкшейся под глазами туши.

Мы смеялись, и как только я успокаивалась, стоило мне посмотреть на Артёма, как смех снова рвался наружу.

— Дай вытру, — он приблизился и протянул руку к моему лицу.

— Ты невыносимый! — отметила я, пока он с широкой улыбкой аккуратно стирал что-то у меня на щеке.

— Я всё ещё тебя люблю, — сказал он, смотря мне в глаза.

Я замерла, пытаюсь переварить эту фразу.

Улыбка медленно растаяла.

Такого не бывает.

Не может человек исчезать на долгие года, а потом...

— Для тебя это просто слова, а я ведь могу и поверить,
— сказала, снова злясь на Артёма, чувствуя какое-то опустошение.

— Я не собирался этого говорить, не сейчас.

Мы всё ещё стояли близко друг к другу и листья громадной ивы щекотали мне макушку.

— Никогда не говори. — Я покачала головой. — Это не правда.

— Ты так в этом уверенна, — усмехнулся он. — Почему ты так думаешь?

Мы стояли под ивой, будто скрытые от всего остального мира.

— От тебя другого и не ожидается, — ответила я, наслаждаясь этим моментом, но с горечью осознавая, что у нашей истории не будет продолжения.

— А что если я скажу тебе, что изменился?

Я посмотрела на него как на идиота.

— Ты же изменилась, почему я не мог? — спросил он серьёзно.

— У меня есть интернет, Тём, — покивала головой я. — Ещё полгода назад ты был одним, а теперь стал другим?

Артём нахмурился.

— О чём это ты?

Я отшатнулась. Не скажу же я ему, что у нас вообще-то пятилетний сын, а папочка не хочет становится папочкой в обозримом будущем!

— О том, что ты не готов к семейной жизни, а...

— А этот твой хлыщ готов? — закончил он за меня с издёвкой.

— Да, — бескомпромиссно ответила я.

Он сделал шаг ближе ко мне и схватил меня за плечи.

— Я сказал именно то, что имел в виду. Я всё ещё люблю тебя, Аня. Нравится нам с тобой это или нет.

Он отпустил меня, и я сразу же отошла назад.

— А я — нет.

Сказала и тут же поняла, что вру. Вру нагло, самонадеянно, убеждая саму себя, только вот врать себе — последнее дело...

— Правда? — спросил он, нагло улыбаясь. — Может тебе этот дзюдоист недоделанный нравится?

Я вздохнула и посмотрела на Артёма с отвращением.

Но это хорошо, что он поменял тему.

Сам того не зная, он почти заставил меня совершить признание, о котором я бы жалела.

— Серёжа был рядом, когда тебя не было. Помогал мне, когда ты занимался своей карьерой. Выручал, когда я о том просила. И не тебе, хоккеист отбитый, называть его недоделанным спортсменом. Нормальные люди имеют баланс между спортом, карьерой и семейной жизнью.

— Так почему же ты до сих пор не замужем? — спросил он зло. — Раз он такой положительный герой!

— Потому что однажды моё сердце было разбито вдребезги, — сказала я с болью. — И мне понадобилось очень много времени, чтобы научиться подпускать к себе людей.

Что-то изменилось в его взгляде.

— А теперь ты приехал в город по делам, — я взяла свою сумку с плеча. — И пытаешься убить меня снова.

— Я не...

— Ты ничерта не понимаешь, Артём! — громко сказала я. — Приехал, решил поиграть, и тебе плевать на тот баланс, который я так долго восстанавливала!

— Это ты называешь балансом?!

Артём обхватил мою руку за бицепс.

— Это? — он начал тыкать в мои рёбра пальцем. — Ты себя в зеркало видела, девочка моя? Ещё немного и ты рассыпешься, потому что никакого баланса здесь и в помине нет!

Я в шоке выхватила руку.

А говорил, что красивая.

Вот так быстро и меняется мнение этого мужчины.

— Мне пора, — сказала я обиженно.

— Я не про то, что ты плохо выглядишь, — начал оправдываться Артём, но только забил гвоздь в крышку гроба.

— Хорошо, что это тебя не касается, — ответила я. Ты, кажется, приехал с какой-то девушкой, она красивая, и с балансом у неё наверняка всё отлично.

Как мне было стыдно за собственную бесхребетность. За то, что его слова задели. За то, что не смогла сдержать этих дурацких слёз.

— Да я люблю тебя, Аня! — громко сказал Артём и снова взял за плечи, не обращая внимание на моё сопротивление.

Он заглянул в мои глаза.

— Люблю. Люблю тебя, слышишь? — всё повторял он, пока я отбивалась.

— Ты не знаешь, что говоришь. Для тебя это игра, а для меня — нет.

— Я не исчезну, Ань! — он обнял меня. — Не исчезну больше!

Боже, как мне хотелось довериться. Как хотелось поддаться. Хотелось сказать, что я тоже. Также тебя люблю, дурацкий ты человек. Хотелось растечься по его сильной мускулистой груди, хотелось расслабиться. Окунуться в его нежность.

Но мне больше не девятнадцать лет.

— Плевать, — сказала я, хоть это и звучало глупо. — Исчезай, живи здесь, женись, будь одиноким, перетрахай весь город, завали меня подарками, уедь. Мне плевать! Ты разбил мне сердце, Тём. Такое нельзя просто забыть.

Я выпуталась из его объятий.

— Ты тоже разбила мне сердце, Ань, — рассмеялся он. — Что мы только о тебе да о тебе? — выражение его лица изменилось, оно продолжало быть насмешливым, но теперь в нём появилась жёсткость. — Я был там один, не понимал,

чего хочет тренер, как сработаться с командой, почему они меня не принимают! У меня не было языка, любое бытовое дело в новой стране вызывало недоумение и страх! Я на зубах вырвал себе эту карьеру, над которой ты так смеёшься!

Я стояла молча.

— Это был твой выбор, — сквозь слёзы улыбнулась я. — Хоккей — это твой выбор.

Сказала и поняла, что у меня тоже был выбор. Тогда, за кулисами на чемпионате мира. Могла бы выступить. Могла бы, наверное, сделать аборт. Выбрать спортивную карьеру, а не сына. Другое дело, что это не было для меня вариантом вообще.

Как и я для него не была вариантом в тот момент.

Ему предложили контракт.

Будущее, о котором можно только мечтать.

— Мне пора. Пожалуйста, оставь меня в покое.

Я развернулась и пошла в сторону офиса, изо всех сил стараясь не хромать.

Он не пошёл за мной.

Глава 19 Давай в воскресенье?

На работе мне было сложно сосредоточиться на клиентах.

Вечером Артём не приехал, хотя я мысленно приготовилась к сцене на парковке, которая могла закончиться полным крахом.

Серёжа подарил мне цветы. Снова.

Мы съездили за Вадюшей.

Он наперебой рассказывал про свой день, что любимая нянечка в садике снова принесла новые игрушки. Что они сегодня рисовали красками.

А потом Серёжа положил руку на моё колено, пока вёл машину.

И я не стала этому противиться.

Когда мы приехали, Вадим убежал поиграть на детской площадке во дворе нашего дома, потому что увидел знакомых ребят.

Я осталась в салоне машины наедине с Серёжей.

— Ну как, ты же не сильно волновалась? — спросил он.

Я растерянно посмотрела на него.

— Нет, меня так отвлекли, что я совсем не волновалась.

Спасибо тебе огромное, — улыбнулась с благодарностью.

— Мы хорошо проводим время вместе, Вадя — классный мальчуган.

— Вадим, — поправила я. — Спасибо ещё раз! Оказа-

лось, что ты отлично справляешься с детьми.

— С женщинами тоже, они же как дети, — улыбнулся мне Серёжа.

Это звучало двусмысленно.

— Завтра мы уже сами, нога почти не болит, — соврала я.

— Ты обещала мне обед, забыла?

— Ах, обед, точно, в воскресенье...

А я и правда уже всё на свете с этим Пономарёвым забыла.

Серёжа считал растерянность с моего лица.

— Не хочешь?

Детский день рождения...

Это же надо ещё купить подарок!..

— Что такое?

Я вздохнула.

— Ничего, просто устала. Тяжёлая была неделя.

— Не купила подарок? — спросил Серёжа.

Я сокрушённо покачала головой.

— Я позабочусь об этом, иди отдыхай.

— Да нет, не надо! Мы завтра сходим в магазин, целый день на подготовку, ничего страшного!..

— Я же сказал. Возьму это на себя. Вадим мне всё выболтал про этого мальчика, мы уже решили, что купим.

Он протянул ко мне руку и коснулся щеки.

— Спасибо, — с выдохом сказала я. — Только пожалуйста, скажи сколько она стоит, я хочу оплатить игрушку сама.

Серёжа посмотрел на меня скептически.

— Ну уж нет, — просто сказал он.

Наверняка они вместе выбрали что-то дорогое!.. Мне было максимально неловко.

— Просто будь счастлива, — улыбнулся он.

Я сглотнула.

Как раз с этим пунктом у меня проблемы.

— Может лучше деньгами? — улыбнулась я в ответ.

Серёжа засмеялся.

Не так, как Артём. Не до колик в животе.

Просто пропустил тихий смешок.

— До воскресенья, — сказала я, надеясь просто оставить Серёжу в машине.

Но он тоже оказался не из робкого десятка.

Потянулся ко мне, одной рукой обвил шею, другой — талию, и притянул к себе. У меня не было ни единого шанса к сопротивлению.

Но он не поцеловал меня.

Просто провёл кончиком носа по щеке вверх, спустился к шее, запуская мириады мурашек.

Серёжа словно давал мне шанс сделать первый шаг.

Но я его не сделала.

Мягко отстранилась и улыбнулась ему.

— Доброй ночи и ещё раз спасибо за всё.

— Интересных тебе снов, Аня! — сказал он напоследок, перед тем, как я закрыла дверь машины.

Интересных снов? Это он на эротику намекает?

Я задумчиво брела по подъезду, подгоняя Вадюшу по ступенькам и одновременно ища ключи от дома...

— Чёрт! Баул!

— А что такое “чёрт”? — спросил сын.

— Это такое мифическое существо, которое умеет сильно пакостить, — ответила я, открывая дом и доставая телефон.

— Серёж, ты далеко уехал? Мы забыли сумку с хоккейной формой у тебя в багажнике.

— Недалеко, сейчас вернусь, — сказал голос в трубке. — Купить что-нибудь к ужину?

Я опешила.

— Эээ... нет, не надо, спасибо.

— Точно? Я как раз у супермаркета.

Теперь он и продукты нам будет покупать?

— Я...

— Ладно, возьму что-нибудь на свой вкус. Минут через пятнадцать буду. До встречи.

А не специально ли он не напомнил мне про баул?! Как ловко он обвёл меня вокруг пальца!

Я поймала себя на мысли, что сегодня мы были бы похожи на вполне нормальную семью. Муж забрал жену с работы и ребёнка с тренировки. Вместе они приехали домой. Сейчас поужинают и...

Но есть одно но... я не готова. Я не...

Меня охватила паника.

Я быстро переоделась, чтобы снова не оказаться полуго-

лой в одной комнате с Серёжей.

Мне хотелось мужчину, у меня с гормонами всё в порядке. Мне даже очень хотелось мужчину. От Пономарёва у меня всё внутри связывалось узлом! Но Серёжа... он показал сегодня, что не отстанет просто так, а я не знала, готова ли выбрать его. Ну то есть, готова ли вообще выбрать кого бы то ни было.

Экстренная уборка затянулась минут на двадцать. Я начала готовить ужин, когда зазвенел звонок.

У меня были грязные руки, так что я открыла дверь локтем.

— Снова привет, — улыбнулся Серёжа с видом победителя.

Значит, всё-таки специально не напомнил про баул.

Он занёс сумку и большой пакет с продуктами.

— Не знал, что вы любите, так что купил много всего, — оправдался он, ненавязчиво заглядывая в вырез моего топа.

— Заходи, поужинай с нами, — сказала я из вежливости, искренне надеясь, что он не решит, что это приглашение в постель.

Вадим играл, периодически прибегая на кухню, чтобы что-нибудь рассказать. Серёжа спокойно сидел за столом и резал салат. Я посчитала, что если занять ему руки, он не будет их распускать.

А потом мы ужинали. Вот так. Втроём. И было даже хорошо.

Но к концу вечера я снова начала мысленно паниковать, не зная, как вежливо выгнать Серёжу из дома.

Вадюша отправился чистить зубы, а мы остались на кухне.

Серёжа встал и подошёл ближе. Совсем близко.

Я прижалась задницей кухонному гарнитуру. Отступать дальше было некуда. Он положил руки с обеих сторон от моих бёдер.

— Хотелось бы мне взять тебя прямо здесь, — жарко шепнул мне на ухо.

Я вывернулась из объятий.

— Я не готова к таким решительным действиям! — сказала, сглотнув. — Давай притормозим, — добавила тут же.

Серёжа улыбнулся и поднял руки, словно сдаётся.

— Понял, хорошо, ещё одна ночь, где я раздеваю тебя только мысленно, — сказал он.

Мои щёки, должно быть, были цвета помидоров из салата, который мы только что съели.

— Поцеловать можно? — спросил он, нагнувшись ко мне.

— Давай в воскресенье? — предложила я, тут же уворачиваясь.

Господи, что я несу?!

Зачем я это сказала?!

— Хорошо, — улыбнулся он с каким-то хищным оскалом.

Когда я закрыла за ним дверь, то схватилась за голову. Вот мало мне было проблем, теперь ещё и эта.

Чувствую я, что это буду выходные года для Ани!..

Глава 20 Переименованный папа

Обычно я люблю субботы.

Можно проснуться, когда захочется, ну или когда Вадюша соскочет с кровати. Спокойно полежать ещё полчаса. Сделать себе кофе, сварить сыну кашу, прогуляться, убрать-ся и даже посмотреть какую-нибудь киношку.

Но не сегодня.

Это была сложная неделя, и она продолжалась.

Мне нужно было провести консультацию, которую я пропустила из-за Пономарёва.

Поэтому я изначально проснулась сразу немножко в бешенстве от того, что придётся ехать на работу. Одно радовало — нога почти не болела.

На кухне я обнаружила, что кофе кончился.

В общем, мне не без оснований хотелось убивать. Желательно одного конкретного мужчину на букву “А”.

Вадюша проснулся и мы вместе сделали зарядку.

— А можно я буду дядь Серёжу называть папой? — ошарашил меня сын.

— Эээ... нет, Вадюш, нельзя, — испуганно сказала я.

— Ну он же тебе нравится, он нас катает на машине, вкусно кормит. Папа же! — убеждал меня Вадюша, одновременно приседая.

Я остановилась, опустилась на колени рядом с сыном и

посадила его перед собой.

— У тебя есть настоящий папа. Просто он о тебе ничего не знает. Мы с ним расстались до того, как узнали, что у нас будешь ты, — улыбнулась я.

— И он уехал? — нахмурился Вадюша.

— Да.

— Далеко? В другую страну? На другую планету?

— В другую страну.

— И мы теперь не можем ездить на машине и есть бутерброды с колбасой из-за того, что он уехал?

— Мы едим бутерброды с колбасой! — удивилась я. — Дело не в папе. Просто колбаса вредная, поэтому мы редко её покупаем.

— А машина? Тоже вредная? — спросил сын.

Он, конечно, не хотел надо мной шутить, спрашивал из чистого интереса. Но получился очень эффектный стёб.

— Я когда-нибудь заработаю нам на машину, а вообще очень полезно ходить ножками.

Я начала щекотать сына. Он хохотал и вырывал из моих рук пятки.

После быстрого завтрака, мы оделись и поехали в офис.

Вадюша взял с собой машинку, которую ему подарил Серёжа.

Я посадила его в соседнем кабинете с прописями, а сама пошла проводить консультацию, строго настрого наказав заниматься. Через полчаса я собиралась прерваться и прине-

сти ему телефон, чтобы он мог посмотреть мультики.

Клиент мне был давно знаком. Наша встреча оказалась настолько продуктивной, что я забыла о времени. Через час я спохватилась, что у меня ребёнок в соседнем кабинете!

— Галечка, подождите минуту, мне нужно проверить сына! — выпалила я, почти выбегая из комнаты.

Но Вадюша вовсе не сидел на месте.

— Это мне папа купил, — донесся его голос из-за поворота.

Я быстрым шагом прошла коридор и оказалась в зоне отдыха, где Галю ждала её подруга. Вадюша показывал девушке машинку, а она в ответ показывала ему брелок от ключей в виде Эйфелевой башни.

— Извините, — улыбнулась я.

— У вас очень милый мальчик, — ответила девушка.

— Вадим, пошли, я дам тебе телефон, можешь посмотреть мультики.

Он конечно обрадовался, но насторожился, я редко называю его полным именем, и обычно это не грозит ему ничем хорошим.

— Поговорим после консультации, а пока, — я выразительно посмотрела на сына. — Ни шагу из кабинета!

— Даже попить? — спросил он, смотря на меня оленьими глазками. — Даже в туалет?

Я вздохнула.

— Только в туалет. Кулер у тебя здесь есть, вот в углу

стоит.

Он пообещал никуда не уходить, я извинилась перед Галей, мы разобрали её последние две недели, я дала ей рекомендации, а потом вернулась к Вадюше.

— Ну и что это было? — спросила я строго.

— Что? — он сделал удивлённое лицо, но я знала, что он прекрасно понимает, о чём я.

— Почему ты сказал, что машинку подарил папа?

— Я не говорил.

Я посмотрела на сына укоризненно.

— Врать не очень-то и хорошо. Я же слышала.

— Тебе показалось, — упорствовал Вадюша.

В этот момент я испугалась, что знаю своего ребёнка не так досконально, как думала.

— Нет, Вадюш, мне не показалось.

Я села рядом с ним и заглянула в глаза.

— Я прекрасно слышала, что ты сказал. И мне не нравится, что ты мне врёшь. Серёжа тебе не папа.

— Тогда где мой папа?

Я тяжело вздохнула, пытаюсь выиграть себе хотя бы ещё три секунды, чтобы подумать, как сказать лучше.

— Он про нас не знает, у него своя жизнь.

— А Серёжа знает.

Вот так вот учи ребёнка выражать собственное мнение, воспитывай его независимым маленьким человеком, а потом получи все свои приёмы обратно.

— Вадим, Серёжа не член нашей семьи. Он просто друг, который помог нам, когда я поранила ногу. Моя нога пройдёт и мы снова станем встречаться с дядей Серёжей очень и очень редко.

— А мне понравилась колбаса, — буркнул он.

— Если тебе очень хочется, колбасу мы можем купить сами, но больше не называй папой друга семьи. Хорошо?

Вадим пообещал, что больше не будет и мы поехали домой. Меня ждала уборка.

Дома, пока Вадим играл с соседским мальчишкой у нас дома, я стирала, гладила, пылесосила и разбирала вещи. Мне было некогда думать до самого вечера, когда дети разошлись по койкам, а я обессиленная залезла в ванну.

Кто придумал пену для ванны — гений.

Как же мне было приятно расслабить, наконец, уставшее тело, отдохнуть, уделить время себе. Не дому, не сыну, не работе. Себе.

Я вымыла волосы, сделала массаж лица, намазалась разными вкусно пахнущими кремами. Добралась до кровати и... не смогла уснуть.

Включила телефон.

Поисковая система так и манила запросом “Артём Пономарёв”, но я решила проверить сообщения и увидела, что Вадюша переименовал контакт Серёжи в “папа”.

Ну почему же всё так совпало?

Что Артём здесь, что Вадим про него спрашивает, что они

друг о друге не знают.

Я ворочалась пол ночи, размышляя, должна ли их познакомить, и уснула только к утру.

И утро воскресенья наступило рано. Знала бы я, чем завершится этот день, ни за что бы не вылезла из кровати.

Глава 21 Воскресенье года

Я проснулась за пять минут до будильника. Странное ощущение, ведь не выспалась же. Почему проснулась?

Мне было тревожно.

Во-первых, я так и не выяснила, что за подарок купил Серёжа на день рождения мальчика.

Во-вторых, сам Костя казался милым, но я общалась только с его няней, а родителей не знаю. А вдруг всё пойдёт как-то не так?

В-третьих, я собственноручно, точнее собственноручно, собственно... в общем я добровольно пообещала Серёже, что позволю себя поцеловать. СЕГОДНЯ. Может сказать ему, что я говорила про какое-нибудь другое воскресенье?? Не в этом году, а скажем, лет через десять?

Я нарядила Вадюшу в новенькие шорты, майку и рубашку, он ещё надел бейсболку и выглядел чудесно.

А вот мои быстрые сборы немного затянулись.

Я три раза переодевалась, не зная, что бы такого надеть, чтобы можно было и на детский день рождения, и в ресторанчик на обед. Да, на обед с парнем, который тебе вроде нравится, так что надо надеть что-то красивое, а вроде и не нравится, поэтому надо одеться скромно. И ещё учитывать, что лето, жара, но погода у нас странная и может пойти дождь.

— Ма-а-а-ам! — позвал меня Вадюша уже в третий раз.

— Сейчас, малыш!

— Я не малыш, я взрослый, — раздалось с кухни.

— Конечно взрослый! Ещё минут пять и пойдём вниз.

— Серёжа приехал! — весело завопил сын.

А я звывала в голос.

В общем, надела белое льняное платье, помолившись, чтобы только не пошёл дождь, взяла сумку, летний пиджак, и выскочила в коридор как раз, когда Серёжа позвонил в дверь.

— Доброе утро!

Он снова пришёл с цветами. На этот раз ирисы с фисташковой веточкой.

— Ты меня балуешь, — сказала я, принимая великолепный букет.

Мы обнялись и его рука спустилась чуть ниже необходимого.

— Тебя невозможно не баловать, — сказал он.

Я тут же подняла цветы повыше.

— Спасибо, пойду поставлю в вазу.

— Ты купил подарок для Кости? — беззастенчиво спросил Вадюша.

И я закусила губу, надо научить его, что так вот спрашивать в лоб — невежливо! Но меня и саму очень интересовал этот вопрос.

— Конечно, и тебе купил! — сказал Серёжа, и в коридоре

раздались радостные вопли.

Я поставила цветы в последнюю оставшуюся у меня вазу и выглянула в коридор.

Вадюша разглядывал большую коробку с многоэтажной трассой для машинок от известного бренда игрушек. Я такое себе позволить не могла.

Да и цветы. Ну сколько стоят сейчас ИРИСЫ.

Он заметил мой растерянный взгляд и сразу же подошёл.

— Ты чего? — спросил обеспокоенно. — Не нравится подарок?

— Очень нравится, просто... — я набрала в грудь побольше воздуха.

— Ты мне ничего не должна, это от чистого сердца, — сказал он. — Расслабляйся, сегодня я за вас отвечаю.

Мне стало страшно от такой заботы.

Очень страшно.

Меня не покидало ощущение, что за все эти подарки мне выставят счёт. Счёт, который я не смогу оплатить.

Я привыкла жить по средствам. Сколько заработала, столько и можешь себе позволить. А это...

Вадюша, скрепя сердце, оставил свою коробку в комнате, и мы спустились во двор. Я остановилась, чтобы поправить лямку сандалий, которые рискнула сегодня надеть, как заметила, что Вадим держит Серёжу за руку.

Я не была готова к тому, чтобы всё развивалось так быстро! Я привыкла всё контролировать, а сейчас кто-то другой

просто захватывал контроль за моей жизнью!

Мы сели в машину. Вадюша играл с маленьким игрушечным телефончиком, который принес из садика.

Серёжа включил джаз.

И будь оно неладно, это оказалась именно та песня, которую Артём включил однажды ночью, когда он поднял меня из кровати и заставил тихо выбраться из квартиры, пока мама спала!

Он смешно зажимал в зубах розу и кружил меня по детской площадке.

— Я думала, у тебя что-то важное, — засмеялась я тогда.

— Танец под луной — это очень важно, — заверил меня Тёма, и мы продолжили танцевать.

Я сглотнула.

— О чём задумалась? — спросил Серёжа и положил руку мне на колено.

— Я... я...

— Мам, а что будет на празднике? — влез Вадюша, и я была ему за это очень благодарна.

Я повернулась к сыну и будто бы случайно сдвинула руку Серёжи со своей ноги.

— Большой торт, лазертаг и аниматор! — быстро сказала я. — Пожалуйста, первым в драку не лезь, до последнего пытайся решить проблему словами! — напомнила я сыну, компания на празднике всё-таки не до конца знакомая.

— Ну а если началось, то бей от души, — добавил Серёжа.

— Маваши умеешь?

Вадим покачал головой.

— Я тебя научу. Но мама правильно говорит, ты слушай её, Вадя.

— Вадим, — на автомате поправила я.

Сын кивнул Серёже.

— Не дерись, если можно решить словами. А если нельзя, вот тогда прям не бойся! Лупи со всей силы.

— Серёжа! — остановила я это бесчинство. — Пожалуй-ста, не нужно этих советов!

— А что, ты думаешь по-другому? — удивился он, но не дал мне возможности ответить. — Парень должен быть парнем! А не размазнёй.

Я конечно была с ним согласна, но ребёнок-то может это понять радикально!

— Нужно акцентировать внимание на тех ситуациях, когда всё можно решить словами, — терпеливо объяснила я.

— Ага, ты явно не росла мальчишкой, — усмехнулся Серёжа и подмигнул Вадиму.

Но мы уже приехали, поэтому разговор так и окончился на этой неприятной для меня ноте. Серёжа достал коробку из багажника и выдал её моему сыну. Я постаралась успокоиться, ничего же страшного не случилось.

Вместе мы пошли в игровой центр, где проходил день рождения Кости.

— Первым делом поздравь друга, а потом уже беги играть,

хорошо? — сказала я Вадюше, который увидел аниматоров и готов был бежать и включаться в игру.

— Хорошо! — быстро ответил сын и пошёл к Костику.

Подарок мальчику понравился. Видимо игрушка действительно желанная у всех мальчишек.

— Серёж, сколько она стоила? Мне так неудобно, — сказала я.

— Нисколько! Прекращай, — улыбнулся он и приобнял меня за талию.

К нам шла пара, видимо, родители Кости.

— Добрый день! — мужчина в возрасте, протянул руку сначала Серёже, который сразу представился, а потом и мне.

— Анна. — Я улыбнулась.

— А я Света, — молодая девушка полезла ко мне обниматься.

— Мы родители Вадима, — сказал Серёжа.

Я резко повернулась к нему.

— Серёжа хотел сказать, что я мама Вадима, а он друг семьи, — на сколько смогла вежливо поправила я, потому что это было уже чересчур.

Повисла очень неловкая пауза.

Серёжа побагровел.

Зачем же я так грубо...

Меня спасла Света.

— Ох уж эти проблемы взрослых, смотрите как дети прекрасно играют!

Мы повернулись и все вместе посмотрели на толпу мальчишек и девчонок, которые расселись на маты вокруг аниматора в костюме робота и внимательно его слушали.

— Вон там уже стоят напитки и закуски, — указал мужчина рукой в сторону кафе. — А скоро принесут горячие блюда!

— Да, у нас отдельно большой стол для детей и отдельно для родителей, присоединяйтесь!..

— Для детей и их родителей, — усмехнулся Серёжа. — Мне здесь делать нечего, я пойду! — сказал он, развернулся и действительно начал уходить.

— Извините нас, — улыбнулась я, — я скоро вернусь! И я побежала за Серёжей. Некрасиво всё это получилось. — Подожди! — сказала, когда нагнала его уже на парковке.

Опять парковка! Да почему все мои истерики в последнее время случаются именно здесь?!

— Серёжа!

Мне удалось схватить его за руку. Но он ей здорово дёрнул, попав локтем мне по подбородку, и я прикусила язык.

Я схватилась за рот и застонала от боли.

Серёжа, наконец, заметил, что случилось, и зачем-то больно схватил меня за руку.

— Ань ты в порядке?

Я попыталась выдернуть руку из его хватки, но он не отпустил.

— По мне не видно, что я не в порядке? — спросила зло.

На глаза наворачивались слёзы от боли и от обиды, что всё так произошло.

— Нужен лёд, Ань! — растерянно сказал он, стоя надо мной, пока я пыталась справиться с эмоциями.

Я всё-таки выдернула руку из его пальцев.

— Да что с тобой не так! — гаркнул на меня он.

Я посмотрела на Серёжу.

— Со мной? Это ты только что сказал чужим людям, что являешься отцом моего ребёнка! И это со мной что-то не так?! — так меня взбесить мог только Артём.

— А что мне надо было сказать, а?! — заорал на меня Серёжа.

И от его голоса мне стало страшно. Будто он специально заехал мне по лицу, а не случайно.

— Я стараюсь тебе понравится! Что ещё мне надо сделать, чтобы ты приняла меня?

— Да причём здесь это? — спросила я, удивлённо приподнимая плечи. — Одно дело наши отношения, они между тобой и мной! А другое дело, не посоветовавшись, не обсудив, просто сказать кому-то что ты — полноправная часть моей семьи!

— Ты обещала мне поцелуй, — вдруг сказал он.

— Ты не в себе, — ответила я и хотела было уйти, но он вцепился мне в плечо. — Пусты, Серёж, и иди успокойся так, как ты привык это делать.

А я ведь ещё сына с ним оставляла!

Серёжа отпустил моё плечо. Я уже было выдохнула, но он сгрёб меня в охапку и прижал к себе.

— Прекрати! Сейчас же!

Вижу ваши комментарии, хочу добавить в оправдание Ани, что это мы с вами книгу читаем/пишем уже почти четыре недели, а у них прошло времени меньше со среды по воскресенье!

Вы бы позволили парню, который хоть и хороший знакомый, но всё же ещё совсем не часть семьи, назваться отцом вашего ребёнка? Большой вопрос)

Глава 22 Воскресенье года-2

Я вырывалась, но руки тренированного спортсмена, мужчины, кто сильнее меня и выше, не отпускали. И я отступила. Расслабилась в его объятиях.

— Мы оба хороши, — сказала спокойно.

— Что? — спросил он.

— Мы оба хороши! Я не должна была говорить это при них. Ну, что ты не отец и...

Серёжа вздохнул, и его напряжение немного спало.

— Надо было обсудить это после, когда мы бы остались вдвоём. Но я просто не была к этому готова, Серёж! Ну почему ты не посоветовался?

Я отклонила голову и посмотрела ему в глаза.

— Почему я не посоветовался? — зло спросил он. — Да потому что я тебя заметил, ещё когда ты Ромке помогала восстанавливаться.

Я знала, что понравилась брату своего клиента, но сразу обозначила, что мы не станем больше, чем друзьями, а на этой неделе всё так закрутилось, завертелось, он так быстро вклинился в нашу с Вадюшей семью, что я...

— Постой. Так это ты сказал Вадиму называть тебя папой? — спросила я.

Серёжа замолчал.

Я отошла, выпутавшись, наконец, из расслабленных рук.

— Не стану скрывать, я хочу тебя! — он стал подходить ближе, а я пятиться. — Очень-очень-очень хочу! — я упёрлась поясницей в чью-то машину и вздрогнула. — И если для этого надо наладить отношения с твоим сыном, я это сделаю!

— Ч-что? — спросила я, хмурясь, не до конца понимая...

— Я подумал, если мальчишка станет называть меня отцом, это тебя больше расположит ко мне.

— Он же... он же не игрушка, Серёж!

— Нет, вовсе нет, но согласись, этот аргумент ускорил процесс.

Мне стало противно.

— Мы же только начали встречаться, а ты говоришь моему сыну, что ты его папа? И зачем? Чтобы побыстрее подкатить ко мне?

— Так мы начали встречаться? — спросил он, слыша только то, что ему нравилось.

— И закончили.

Я встала ровнее.

— Извини, я... — я вздохнула, принимая решение. — Я не та девушка, которая сможет сделать тебя счастливым, — сказала на одном выдохе.

— Ты единственная девушка, Ань, которая сможет сделать меня счастливым, — ответил он, подходя ко мне вплотную.

— Извини, что позвонила тебе, что попросила помочь, мне просто не к кому было больше обратиться. Я...

Но он меня перебил.

— Окей, я всё понял! Поспешил, решил взять на абордаж, нахрапом, как всегда! Давай попробуем сначала!

Я ответила сразу.

— Серёж, я не уверена, что в этом есть какой-то смысл, мне кажется...

— Стоп-стоп, замолчи! — он подошёл и накрыл мои губы ладонью. — Ты мне нравишься. Дай мне ещё один шанс. Обещаю больше не подкатывать через ребёнка.

Я не знала, что ещё ему сказать.

— Нет, мы не...

Но он снова закрыл мне рот рукой.

— Тогда просто пообедай со мной, как мы того и хотели, окей?

Он опустил руку.

— Как друзья, — ответила я.

— Френд зона — это не самое худшее, что могло со мной случиться, — улыбнулся он.

Я выдохнула.

Наверное, это лучший выход из ситуации. Поедим, поговорим, попробую убедить его, что между нами не может быть ничего кроме дружбы.

— Вернёмся на праздник? — спросила я. — Мне надо проверить сына.

— Проверяй, а я пока организую нам столик.

— Хорошо, но плачу я за себя сама. Окей?

— Окей, подруга, — засмеялся он, а я понадеялась, что он выберет столик не в самом дорогом ресторане города.

С Вадимом всё было в порядке. Мы поговорили, он вытаторил мне всё, чем они с ребятами занимались, а потом ускорил, потому что у них начиналась следующая игра.

Потом я подошла к родителям Кости и поздравила их с днём рождения сына, ещё раз извинилась за сцену и спросила, когда закончится программа праздника.

Света сказала, что через полтора часа ребята будут зажигать свечи на торте. На выходе из центра меня уже ждал Серёжа.

— Ну что, пошли? — весело спросил он.

Напряжение ушло из нашего общения. Он привёл меня в итальянский ресторанчик неподалёку, мы сели за столик внутри, потому что на веранде было слишком жарко. Я заказала пасту и салат, Серёжа стейк и вино.

Мы безобидно болтали, нам принесли еду, паста была просто божественна. Я не стесняюсь наслаждалась своим блюдом, когда Серёже принесли его вино.

— Без обид, но мы с Вадюшей домой на такси, — сказала я.

— Ну нет, это же тебе, — он придвинул ко мне бокал.

— А я не пью, — улыбнулась я и отставила бокал обратно.

— Да хоть немного спусти контроль, — сказал Серёжа и снова придвинул ко мне бокал.

— Нет, спасибо.

Ненавижу, когда кто-то пытается меня споить.

— Да ладно ты, всего лишь бокал вина!..

Он начал придвигать его ещё ближе ко мне и конечно же уронил, вино пролилось на стол и мне на платье.

Я вскочила со своего места, с грохотом отставив стул, и увидела... Артёма. Он сидел за дальним столиком с той красивой девушкой, с которой разговаривал в первый день в ледовом дворце.

— Какая же ты упрямая! — громко сказал Серёжа, схватил салфетку со стола и подошёл, чтобы вытереть мне платье.

Я отшатнулась.

— Достаточно, — сказала спокойно. — Давай на этом закончим, Серёж.

Я полезла в сумку за кошельком, чтобы оставить деньги за еду и уйти.

Подошёл Артём.

— У тебя всё в порядке? — спросил он.

— Да, — нервно улыбнулась я, а у самой даже руки задрожали от всего этого чёртового дня. — Всё в порядке, возвращайся к своей... вот этой вот красивой.

Господи, что я несла?

— Вали, Понарь, — грубо бросил Серёжа. — Слышал, что девушка сказала?

Я наконец вытащила две тысячи рублей и положила их на стол. Наверняка, это слишком много, но я не собиралась

оставаться здесь ни минутой больше.

Хватит, с меня достаточно!

— Ань, погоди! — сказал Серёжа.

— Ты не врубаешься с первого раза? — сзади меня раздался голос Артёма.

Я не стала ждать и смотреть, чем закончится эта ссора, просто вышла из ресторана. Лишь бы они только не спелись и не разговорились по душам! Но это было маловероятно.

Я быстро, насколько могла с побаливающей ногой, дошла до игрового центра.

Заберу Вадюшу и отправимся домой!

Я была всё ещё на взводе, когда услышала, что ребята поют песенку “С днём рождения, Костя!” Выглядело это умирительно, мальчик задул свечи и все захлопали в ладоши. Когда-нибудь я тоже смогу организовать Вадюше весёлый праздник с аниматором, чтобы он мог пригласить всех друзей и задуть свечки на большом торте с супергероем. Лишь бы не состариться к этому моменту.

Я стояла в сторонке и улыбалась, наблюдая за тем, как дети прыгают и радуются.

Папа именинника взял слово, поблагодарил всех за то, что пришли, поздравил сына, и они со Светой вручили ему какую-то навороченную приставку для видеоигр.

Костя завизжал от радости, кинулся к родителям обниматься “Мам! Пап! Спасибо!”

Вадюша увидел меня и тоже побежал обниматься.

— Мама!..

А потом он жутко образовался кому-то за моей спиной.

— Папа! — громко крикнул сын, и улыбка сползла с моего лица.

Я обернулась и увидела Серёжу с разбитой губой, который раскинул руки, чтобы обнять моего ребёнка.

Вадюша промчался мимо, и я не успела схватить его. Он подбежал к Серёже и тот поднял его на руки и закружил.

Я мысленно приготовилась окончательно разорвать отношения с Серёжей прямо сейчас, и направилась к этому наглецу, смеющему играть на чувствах моего сына!

Но когда я подняла взгляд, поняла, что нет. К такому я никогда не смогла бы подготовиться.

У входа в игровой центр стоял мой бывший.

Моя первая любовь.

Отец моего ребёнка.

Звёздный игрок НХЛ, Артём Пономарёв.

На его лице было всё. Удивление, боль, осознание и... гнев.

И этот гнев теперь был обращён на меня.

Я молча хватала ртом воздух, сердце колотилось как бешеное.

Голос Артёма разрезал всё на до и после.

— МОЙ сын только что назвал это ничтожество папой? — спросил он жёстко, ловя и привязывая к себе мой взгляд.

И в его глазах не было ни капли любви.

Глава 23 Ничего не хочешь сказать, Аня?

Я подошла к Серёже и молча взяла Вадюшу за руку.

— Нам пора, — сказала, ловя взгляд сына и стараясь вложить в голос всю волю, только чтобы он не раскапризничался прямо сейчас.

— Мама, нам про этого дядю тренер рассказывал, — широко улыбнулся Вадюша, отлипая от Серёжи и тыча пальцем в Артёма, прожигающего во мне глазами дыру.

— Да, Вадюш, только у нас много дел, — сказала я, пытаюсь срочно увести сына.

— Ань, давай поговорим, — начал Серёжа, но Артём тут же оказался рядом с нами.

— На выход, мудило. Со мной поговоришь. На улице, — сказал он.

Серёжа смотрел ровно на меня.

— Между нами ничего не будет, — сказала я. — Никогда. Я видела как он сжал зубы.

Вадюша смотрел на мужчин во все глаза.

— Пойдём, прощаемся с Костиком, — сказала я сыну и повела его к детям.

Когда я обернулась, увидела, что Артём и Серёжа вышли. Лишь бы не поубивали друг друга.

— Огромное спасибо за праздник, — сказала я, подходя к Свете, пока Вадюша прощался с новыми друзьями и ещё раз поздравлял Костика с днём рождения.

— Хочешь, я заберу его к нам на денёк? Пока ты... — Она неопределённо кивнула в сторону дверей. — Разберёшься с ними.

Я задумалась.

Мне предстоял долгий разговор с Артёмом, уж теперь-то точно. Да и возможно сейчас придётся ехать с кем-то из них в травмпункт.

Но отпускать от себя сына не хотелось.

— Знаешь, что, давай я прямо сейчас попрошу водителя отвезти Костика и Вадюшу к нам домой, — предложила Света. — Они там будут под присмотром няни, одни

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.